

Состояние интернета и цифровых прав в Узбекистане (2019-2025)

В период с 2019 по 2025 год Узбекистан демонстрирует впечатляющий рост в сфере интернет-технологий: увеличивается число пользователей, растет скорость доступа, и активно развивается сетевая инфраструктура. Страна стремится к цифровизации, внедряя новые технологии и расширяя свое присутствие в глобальной сети. Этот прогресс создает видимость открытости и модернизации, обещая новые возможности для граждан и бизнеса. Однако за фасадом технологического развития скрываются сложные и неоднозначные процессы.

Одновременно с ростом проникновения интернета в стране ужесточается государственный контроль над цифровым пространством. В отчете подробно анализируется, как законодательные инициативы, направленные на регулирование сети, на практике приводят к ограничению свободы слова и распространения информации. Вы узнаете о механизмах блокировки независимых СМИ и социальных сетей, а также о случаях преследования блогеров и активистов, чья деятельность в интернете привлекает внимание властей.

Данное исследование предлагает глубокий анализ двойственной природы цифровой трансформации в Узбекистане. С одной стороны — технологический прогресс, с другой — усиление цензуры и контроля. Отчет погружает читателя в детали этого противостояния, исследуя, как шаги к цифровому будущему соотносятся с ограничением базовых цифровых прав и свобод. Это не просто сухой срез данных, а исследование ключевых тенденций, которые определяют будущее узбекского интернета и общества в целом.

Дисклеймер: Настоящий документ был частично сгенерирован с использованием нескольких больших языковых моделей (LLM). Информация, представленная в нем, основана на анализе и обобщении данных из указанных источников, однако процесс ее структурирования, обобщения и изложения был выполнен при помощи технологий искусственного интеллекта. Рекомендуется использовать данный текст как отправную точку для дальнейшего исследования и перепроверять критически важные данные по первоисточникам.

Оглавление

Оглавление	2
1. Общие сведения	3
1.1. Географическое положение	3
1.2. Население	4
График 1: Динамика численности населения Узбекистана (1950-2025)	5
1.3. Внутренний валовый продукт	5
График 2: Динамика номинального ВВП Узбекистана (1993-2023)	6
1.4. Основные экономические характеристики	6
1.5. Общая политическая обстановка	7
2. Интернет	8
2.1. Национальный домен	8
2.2. Число пользователей	9
2.2.1 Фиксированный интернет	10
Таблица 1: Крупнейшие провайдеры фиксированного (домашнего) интернета в Узбекистане и их рыночные доли (декабрь 2023)	11
2.2.2. Мобильный интернет	11
Таблица 2: Крупнейшие операторы мобильной связи (включая мобильный интернет) в Узбекистане и их рыночные доли (декабрь 2023)	12
2.3. Скорость доступа в интернет и качество оказываемых услуг	12
2.4. Развитие провайдеров и Автономных Систем	13
График 3 Динамика Автономных Систем в Узбекистане (2015-2025)	14
Таблица 3: Топ 10 крупнейших Автономных Систем Узбекистана	16
2.5. Проникновение IPv6	18
График 4: Динамика проникновения IPv6 в Узбекистане (2015-2025)	19
2.6. Индекс связности	20
График 5: Динамика глобальной связности Автономных Систем Узбекистана (2019-2025)	21
График 6: Динамика локальной связности Автономных Систем Узбекистана (2019-2025)	22
График 7: Динамика отношения глобальной и локальной связности Автономных Систем Узбекистана (2019-2025)	23
3. Законодательство об интернете	23
3.1. Принципы управления интернетом	23
3.1.1. Регулирование	24
3.1.2. Регулирующие ведомства и ответственные лица	25
3.2. Монополизация рынка	26
3.3. Отключения интернета по приказу властей	28

3.4. Законодательство о "словах в интернете"	29
3.5. Законодательство о блокировках в интернете	31
3.5.1. Законодательство	31
3.5.2. Процедуры блокировок	32
3.5.3. Реестры заблокированных интернет-ресурсов	34
3.5.4. Развитие блокировок	36
4. Нарушения прав человека в интернете	38
4.1. Отключение интернета по приказу властей	38
4.2. Криминализация высказываний в интернете	40
4.3. Преследование СМИ и НКО	42
5. Гражданское общество в области управления интернетом	43
5.1. Организации	44
5.2. VPN и средства обхода блокировок	45
5.2.1. Статус VPN-услуг	46
5.2.2. Количество пользователей VPN	46
График 8: Динамика поисковых запросов про VPN в Узбекистане (2015-2025)	47
5.2.3. Случаи преследования за использование VPN	48
5.2.4. Мониторинг блокировок	49
6. Вывод	50
Источники	52

1. Общие сведения

1.1. Географическое положение

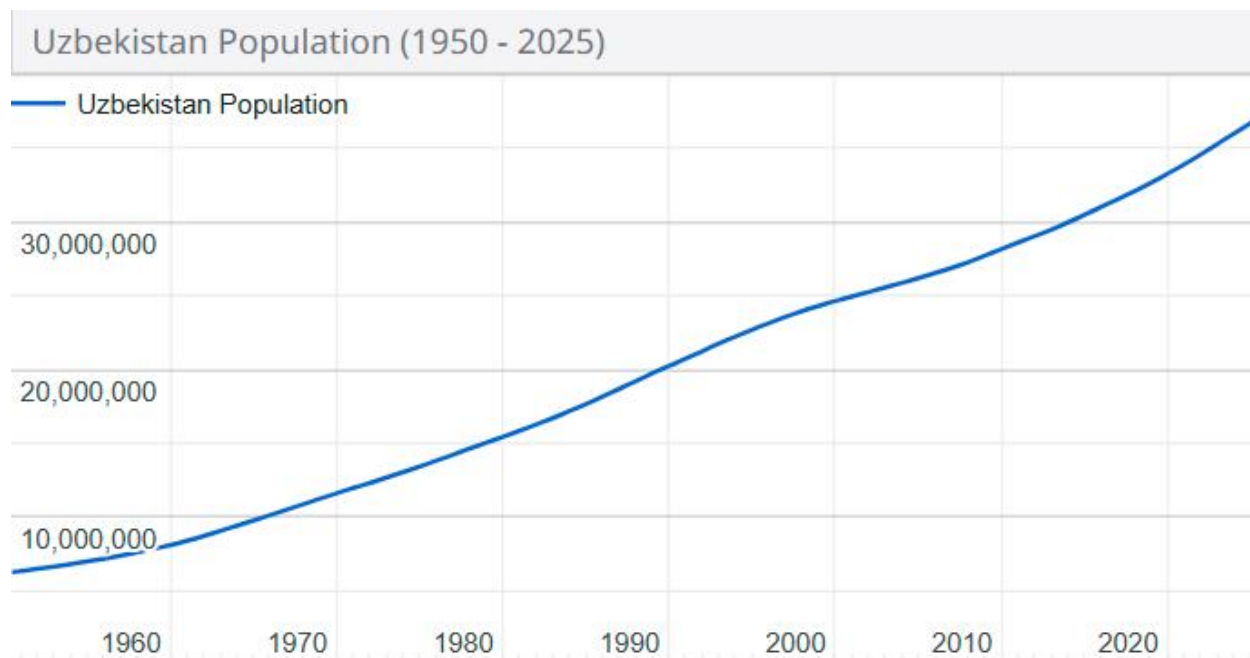
Узбекистан – государство, расположенное в центральной части Средней Азии. Страна не имеет выхода к морю и граничит с Казахстаном на севере и северо-западе, Кыргызстаном и Таджикистаном на востоке и юго-востоке, Афганистаном на юге и Туркменистаном на юго-западе.¹ Территория Узбекистана преимущественно состоит из равнинных пустынь (наиболее значительная из которых – Кызылкум) и горных хребтов на востоке и юго-востоке; менее 10% земель являются интенсивно обрабатываемыми и орошаемыми оазисами в долинах рек.² Наивысшей точкой страны является пик Хазрет Султан высотой 4643 метра, расположенный в Гиссарском хребте.¹ Географическое положение Узбекистана характеризуется двойной удаленностью от Мирового океана: для выхода к нему необходимо пересечь территорию как минимум двух государств.¹ Засушливый континентальный климат и ограниченность водных ресурсов, в основном обеспечиваемых реками Амударья и Сырдарья, исторически

формируют значительную зависимость экономики, особенно сельского хозяйства, от ирригации.³ Эти географические и климатические особенности оказывают влияние на экономическое развитие и инфраструктурные приоритеты страны, включая развитие цифровой инфраструктуры, которая может рассматриваться как средство преодоления географической замкнутости и диверсификации экономики.

1.2. Население

Узбекистан является самой населенной страной Центральной Азии.² Характерной чертой населения является его молодость: значительная доля граждан моложе 30 лет.⁴ Продолжающийся рост численности населения создает как возможности, связанные с потенциальным демографическим дивидендом, так и вызовы, включая необходимость создания достаточного количества рабочих мест и возрастающую нагрузку на социальную инфраструктуру.⁶ По состоянию на апрель 2025 года численность населения Узбекистана превысила 37,7 млн человек.⁹

Устойчивый рост населения, особенно его молодой части⁴, формирует значительный потенциал для увеличения числа интернет-пользователей и потребителей цифровых услуг. Однако, если темпы экономического роста и создания новых рабочих мест⁶ отстают от демографических показателей, это может приводить к росту социальной напряженности. В таких условиях интернет может становиться важной площадкой для поиска информации, образования, удаленной занятости и выражения мнений. Власти, осознавая эти тенденции, могут одновременно стимулировать развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для экономического роста и стремиться к усилению контроля над онлайн-пространством для поддержания социальной стабильности, что создает сложную и порой противоречивую динамику в области цифровых прав.

График 1: Динамика численности населения Узбекистана (1950-2025)

Источник: worldometers.info

1.3. Внутренний валовый продукт

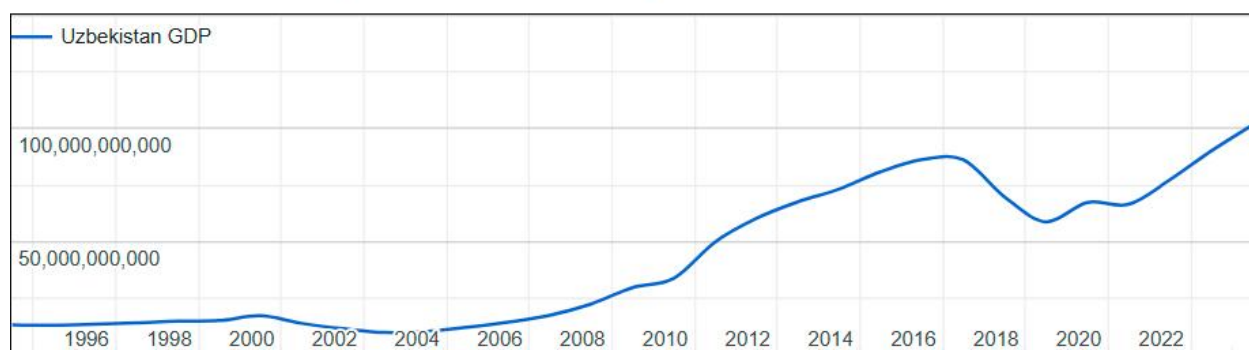
Экономика Узбекистана в период с 2019 по 2024 год демонстрировала в целом устойчивые темпы роста валового внутреннего продукта (ВВП), за исключением некоторого замедления в 2020 году, связанного с глобальной пандемией COVID-19.⁶ Рост ВВП поддерживался преимущественно за счет сильного внутреннего спроса, увеличения объемов инвестиций, а также значительных денежных переводов от трудовых мигрантов.⁶ Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк отмечали положительную динамику, но также указывали на сохраняющиеся риски, связанные с высокой инфляцией, зависимостью от мировых цен на сырьевые товары (в частности, золото) и внешнеэкономической конъюнктурой.¹⁴

Зависимость экономики от внешних факторов, таких как цены на золото и объемы денежных переводов¹⁴, создает определенную уязвимость. В периоды экономической нестабильности или усиления внешних шоков правительства нередко прибегают к усилению контроля над информационными потоками для предотвращения распространения нежелательной информации и поддержания социальной стабильности. Таким образом, экономическая конъюнктура может косвенно влиять на состояние цифровых прав, даже при отсутствии прямых

законодательных изменений в этой сфере. Стремление к диверсификации экономики, в том числе через развитие ИКТ-сектора ¹⁶, может идти параллельно с желанием сохранить контроль над новым, быстрорастущим сектором.

График 2: Динамика номинального ВВП Узбекистана (1993-2023)

Uzbekistan GDP (Nominal, \$USD) 1993-2023



Источник: worldometers.info

1.4. Основные экономические характеристики

Экономика Узбекистана характеризуется как переходная, с продолжающимися реформами, направленными на либерализацию и привлечение инвестиций.⁶ В период 2019-2024 гг. наблюдался экономический рост, хотя и с некоторыми колебаниями, обусловленными как внутренними, так и внешними факторами.¹⁴ Ключевыми отраслями экономики остаются сельское хозяйство (в частности, производство хлопка, фруктов и овощей), промышленность (текстильная, пищевая, машиностроение, металлургия, добыча полезных ископаемых, включая золото и углеводороды) и растущий сектор услуг.¹³

Несмотря на положительную динамику роста, экономика страны сталкивается с рядом структурных проблем. К ним относятся значительная зависимость от экспорта сырьевых товаров (особенно золота и хлопка), что делает экономику уязвимой к колебаниям мировых цен.¹⁵ Географическое положение (отсутствие прямого выхода к морю) создает логистические трудности и увеличивает транспортные издержки.¹⁵ Сохраняется относительно высокий уровень инфляции.¹⁴ Несмотря на проводимую приватизацию, государство все еще играет значительную роль во многих секторах экономики.¹⁵ Проблемами также остаются необходимость дальнейшей диверсификации экономики, создание достаточного количества качественных рабочих мест для растущего населения и борьба с

коррупцией.⁶

Проводимые реформы, включая приватизацию и снижение государственного контроля ⁶, теоретически должны способствовать развитию конкуренции, в том числе на рынке интернет-услуг. Это, в свою очередь, могло бы привести к улучшению качества и снижению стоимости доступа к интернету, что является важным аспектом цифровых прав. Однако, если государство сохраняет доминирующую роль через государственные компании, такие как "Узбектелеком" в телекоммуникационном секторе ²⁵, или если реформы проводятся непоследовательно, то реального улучшения конкурентной среды и, как следствие, расширения цифровых свобод может не произойти. Заявления об отмене монополии на внешний интернет-канал ²⁹ являются позитивным сигналом, однако их успешная реализация и реальное влияние на рынок требуют дальнейшего мониторинга и оценки. Развитие ИКТ-сектора и цифровой экономики рассматривается правительством как один из ключевых драйверов роста и диверсификации ¹⁶, что потенциально может способствовать улучшению доступа к информации и цифровым услугам.

1.5. Общая политическая обстановка

Республика Узбекистан является президентской республикой, где президент обладает широкими исполнительными и директивными полномочиями.³⁰ Законодательную власть осуществляет двухпалатный парламент – Олий Мажлис, состоящий из Законодательной палаты (нижняя палата) и Сената (верхняя палата).³² Члены обеих палат избираются на пятилетний срок. В последние годы в стране проводятся политические реформы, инициированные президентом Шавкатом Мирзиёевым, включая изменения в конституции и избирательном законодательстве, направленные, в частности, на усиление роли парламента.³²

В Узбекистане официально зарегистрировано пять политических партий: Либерально-демократическая партия Узбекистана (УзЛиДеП), Народно-демократическая партия Узбекистана (НДПУ), Демократическая партия Узбекистана «Миллий тикланиш» (Национальное возрождение), Социал-демократическая партия Узбекистана «Адолат» (Справедливость) и Экологическая партия Узбекистана.³¹ Все эти партии считаются проправительственными и поддерживают политический курс действующего руководства. Реальная политическая оппозиция в стране практически отсутствует или ее деятельность сильно ограничена. Руководство страны представлено Президентом, Председателем Сената и Спикером

Законодательной палаты Олий Мажлиса.

Административно-территориальное устройство Узбекистана включает Республику Каракалпакстан, обладающую статусом суверенной республики в составе Узбекистана, 12 областей (вилоятов) и город Ташкент, имеющий статус города республиканского подчинения.³¹ Каждая административно-территориальная единица имеет свои органы государственной власти.

Концентрация власти в руках президента и отсутствие сильной, независимой оппозиции³¹ создают условия, при которых важные решения, в том числе касающиеся регулирования интернета и цифровых прав, могут приниматься без широкого общественного обсуждения и учета мнения независимых экспертов или правозащитных организаций. "Реформы сверху", инициированные президентом, могут быть направлены на экономическую либерализацию и модернизацию, но не всегда сопровождаются аналогичной либерализацией в политической сфере и в области гражданских свобод, включая свободу слова и выражения мнений в интернете. События в Каракалпакстане в 2022 году²⁵, связанные с протестами против предложенных поправок к конституции и последующим введением чрезвычайного положения и отключением интернета, продемонстрировали готовность властей прибегать к жестким мерам для поддержания контроля, что ставит под сомнение глубину и последовательность демократических преобразований. Это подчеркивает, что в кризисных ситуациях приоритет может отдаваться вопросам безопасности в ущерб цифровым свободам.

2. Интернет

2.1. Национальный домен

Национальным доменом верхнего уровня (ccTLD) для Узбекистана является.UZ.⁴⁴ Администрирование доменной зоны.UZ осуществляется Единым интегратором по созданию и поддержке государственных информационных систем UZINFOCOM (ранее известный как Центр развития и внедрения компьютерных и информационных технологий UZINFOCOM).⁴⁴ Регистрация доменных имен в зоне.UZ производится через аккредитованных регистраторов, число которых на данный момент составляет 25, включая государственные унитарные предприятия "Центр компьютеризации" при региональных администрациях.⁴⁴

Домен.UZ был делегирован 29 апреля 1995 года.⁴⁴ Первоначально регистрация

доменных имен была бесплатной. Впоследствии права на администрирование домена несколько раз передавались различным организациям, пока в декабре 2002 года ICANN и IANA не приняли решение о переделегировании этих прав Центру UZINFOCOM.⁴⁴ С 28 апреля 2021 года для домена.UZ внедрена технология DNSSEC, повышающая безопасность и достоверность доменных имен.⁴⁴ Существуют официально утвержденные "Правила регистрации и пользования доменными именами в домене «UZ»", регулирующие порядок регистрации, использования, продления и передачи доменных имен.⁵³

Условия использования домена.UZ в целом открыты для физических и юридических лиц, как резидентов, так и нерезидентов Узбекистана, для регистрации доменных имен второго уровня.⁴⁵ Однако для некоторых поддоменов второго уровня, таких как.COM.UZ,.ORG.UZ,.CO.UZ, могут существовать ограничения, например, требование быть гражданином Республики Узбекистан.⁴⁹ Также существуют специализированные домены второго уровня, такие как.GOV.UZ для государственных учреждений,.EDU.UZ для образовательных учреждений и другие.⁴⁴ Регистрация доменов осуществляется на срок от 1 до 10 лет.⁴⁴

Передача администрирования национального домена.UZ государственной структуре UZINFOCOM⁴⁴ и наличие детализированных правил регистрации⁵³ свидетельствуют о стремлении государства осуществлять контроль над национальным доменным пространством. Хотя формально регистрация доменов второго уровня в зоне.UZ является открытой, наличие государственного администратора и специфических правил создает потенциальную возможность для отказа в регистрации или аннулирования регистрации доменных имен по соображениям, которые могут быть истолкованы властями как политически мотивированные, даже если это прямо не указано в правилах. Централизация управления доменом может рассматриваться не только как техническая необходимость, но и как инструмент влияния на контент и доступность онлайн-ресурсов.

2.2. Число пользователей

Число интернет-пользователей в Узбекистане демонстрирует устойчивый и значительный рост на протяжении рассматриваемого периода (2019-2025 гг.). По данным DataReportal, на начало 2025 года количество интернет-пользователей достигло 32.7 миллионов человек, что составляет 89.0% от общей численности населения страны.⁵ За год, с января 2024 по январь 2025 года, число пользователей увеличилось на 626 тысяч, или на 2.0%.⁵ По состоянию на январь

2024 года, по другим данным, активными пользователями интернета являлись 29.52 миллиона человек, с уровнем проникновения сети 83.3%.⁵⁷

Данные Всемирного банка и Международного союза электросвязи (ITU) также подтверждают эту тенденцию:

- 2023 год: уровень проникновения интернета составил 89.0%.⁷
- 2022 год: 83.9% населения.⁵⁸ По данным DataReportal, на январь 2022 года насчитывалось 24.05 миллиона интернет-пользователей.⁶¹
- 2021 год: 76.6% населения.⁵⁸
- 2020 год: 71.1% населения.⁵⁸
- 2019 год: 70.4% населения.³⁹

Такой быстрый рост числа интернет-пользователей и уровня проникновения интернета формирует более активное и потенциально более требовательное онлайн-сообщество. Это может привести к увеличению спроса на разнообразный контент, образовательные ресурсы, цифровые услуги и платформы для выражения мнений. Одновременно, это усиливает значение интернета как основного источника информации для значительной части населения, что, в свою очередь, повышает ставки в вопросах контроля над информационным пространством. Расширение интернет-аудитории создает как возможности для развития плюрализма мнений и гражданской активности, так и вызовы для государственных структур, стремящихся сохранить контроль над информационным полем. В этом контексте законодательные инициативы, касающиеся регулирования онлайн-контента, блокировок и ответственности за распространение информации, могут рассматриваться как реакция на растущее влияние интернета и попытка ограничить его потенциал для неконтролируемого распространения информации или мобилизации граждан.

2.2.1 Фиксированный интернет

Доступ к фиксированному широкополосному интернету (ШПД) в Узбекистане традиционно базировался на технологии ADSL (Asymmetric Digital Subscriber Line), однако в последние годы наблюдается активное развитие волоконно-оптических линий связи (ВОЛС) и технологии FTTB (Fiber-to-the-Building).²⁵ Государственная акционерная компания "Узбектелеком" (торговая марка Uzonline) занимает доминирующее положение на рынке фиксированного ШПД.²⁵ В рамках стратегии "Цифровой Узбекистан – 2030" запланировано дальнейшее расширение сети ВОЛС по всей стране.¹⁶

Таблица 1: Крупнейшие провайдеры фиксированного (домашнего) интернета в Узбекистане и их рыночные доли (декабрь 2023)

Провайдер	Рыночная доля (%)	Ссылка на официальный сайт
Uztelecom (Uzonline)	83%	https://uztelecom.uz ²⁶
Asia Wireless Group (Sola.uz)	3%	https://sola.uz ⁷²
Sarkor Telecom	2%	https://sarkor.uz ⁶⁸
Turon Telecom	2%	https://turontelecom.uz ⁸¹
Другие	10%	-

Источник данных о долях: Freedom House (ссылаясь на данные Uztelecom).²⁵

Доминирующее положение государственной компании "Узбектелеком", контролирующей 83% рынка фиксированного ШПД ²⁵, указывает на высокую степень концентрации и потенциальные барьеры для развития полноценной конкуренции. Несмотря на планы по демополизации внешнего интернет-канала с 2025 года ²⁹, фактическая конкуренция на уровне "последней мили" (доступа к конечному пользователю) остается ограниченной. Это может приводить к недостаточным стимулам для основного игрока по улучшению качества услуг, снижению тарифов и внедрению инноваций, что, в свою очередь, ограничивает возможности граждан в доступе к информации и цифровым услугам. Зависимость других провайдеров от инфраструктуры "Узбектелекома" ²⁵ дополнительно усугубляет эту ситуацию, влияя на доступность и разнообразие интернет-услуг, что является важным аспектом цифровых прав.

2.2.2. Мобильный интернет

Мобильный интернет является основным средством доступа в сеть для значительной части населения Узбекистана, особенно в сельской местности и регионах за пределами столицы.²⁵ В стране активно развиваются сети четвертого поколения (4G), и начато внедрение технологии пятого поколения (5G) в крупных городах.²⁵

Таблица 2: Крупнейшие операторы мобильной связи (включая мобильный интернет) в Узбекистане и их рыночные доли (декабрь 2023)

Оператор	Рыночная доля (%)	Ссылка на официальный сайт
Beeline Uzbekistan (Unitel)	25%	https://beeline.uz ⁹⁰
Ucell (COSCOM)	25%	https://ucell.uz ⁸⁴
Uztelecom (Uzmobile)	23%	https://uztelecom.uz ⁶⁹
Mobiuz (UMS)	22%	https://mobi.uz ⁹⁰
HUMANS	4%	https://humans.uz ⁹⁷
Perfectum Mobile	1%	https://perfectum.uz ⁸⁸

Источник данных о долях: Freedom House (ссылаясь на данные Uztelecom).²⁵

Рынок мобильного интернета в Узбекистане выглядит более конкурентным по сравнению с рынком фиксированного ШПД, однако и здесь сохраняется значительное присутствие государственных или аффилированных с государством компаний (Ucell, Uzmobile, Mobiuz).²⁵ Это означает, что государство по-прежнему обладает существенными рычагами влияния на большую часть мобильного трафика в стране. Внедрение и развитие сетей 5G ²⁵ открывает новые технологические возможности и может способствовать улучшению качества услуг, но одновременно может стать объектом повышенного внимания со стороны регуляторов с точки зрения обеспечения безопасности и осуществления контроля. Хотя более высокая конкуренция на мобильном рынке теоретически должна приводить к улучшению услуг и снижению цен, государственное влияние на ключевых операторов может ограничивать пространство для независимого развития и полноценной защиты прав пользователей.

2.3. Скорость доступа в интернет и качество оказываемых услуг

Скорость доступа в интернет в Узбекистане, несмотря на определенный

прогресс в последние годы, остается относительно невысокой по мировым стандартам, особенно это касается мобильного интернета.²⁵ Пользователи часто сталкиваются с проблемами низкого качества соединения и частыми обрывами связи, что особенно заметно за пределами столицы.²⁵

Согласно данным Ookla Speedtest Global Index, по состоянию на январь 2025 года, Узбекистан занимал 68-е место в мире по скорости мобильного интернета со средней скоростью загрузки 51.02 Мбит/с.⁸⁶ Годом ранее, в январе 2024 года, медианная скорость загрузки для фиксированного ШПД составляла 59.07 Мбит/с, а для мобильного – 26.97 Мбит/с.²⁵ Другие источники также указывают на постепенное улучшение позиций страны в мировых рейтингах скорости. Например, по данным url.uz на сентябрь 2024 года, средняя скорость мобильного интернета оценивалась в 38.96 Мбит/с, а проводного – 72.99 Мбит/с (74-е место в мире).¹⁰³ Internet Society Pulse в отчете за 2023 год приводил средние скорости: 55.15 Мбит/с для фиксированного и 24.53 Мбит/с для мобильного интернета.¹⁰² По данным Cable.co.uk, в 2023 году Узбекистан занимал 131-е место в мире со средней скоростью ШПД 21.67 Мбит/с, что является улучшением по сравнению со 155-м местом в 2022 году.¹⁰⁴

Несмотря на официальные отчеты об улучшении позиций в международных рейтингах скорости интернета⁸⁶, фактическое качество и стабильность интернет-соединения, особенно в регионах страны, остаются предметом нареканий со стороны пользователей.²⁵ Это напрямую влияет на возможность граждан полноценно пользоваться цифровыми ресурсами, получать доступ к образовательным программам, услугам электронной коммерции и участвовать в глобальном информационном обмене. Низкое качество связи может быть следствием как недостаточных инвестиций в инфраструктуру и ее модернизацию, так и ограниченной конкуренции на рынке, которая не стимулирует провайдеров активно улучшать свои услуги. В некоторых случаях, нестабильное и медленное соединение может восприниматься как форма "мягкого" ограничения доступа, когда формально интернет доступен, но его практическое использование затруднено. Такое положение дел препятствует полноценной реализации права граждан на доступ к информации и ограничивает их возможности в цифровой среде.

2.4. Развитие провайдеров и Автономных Систем

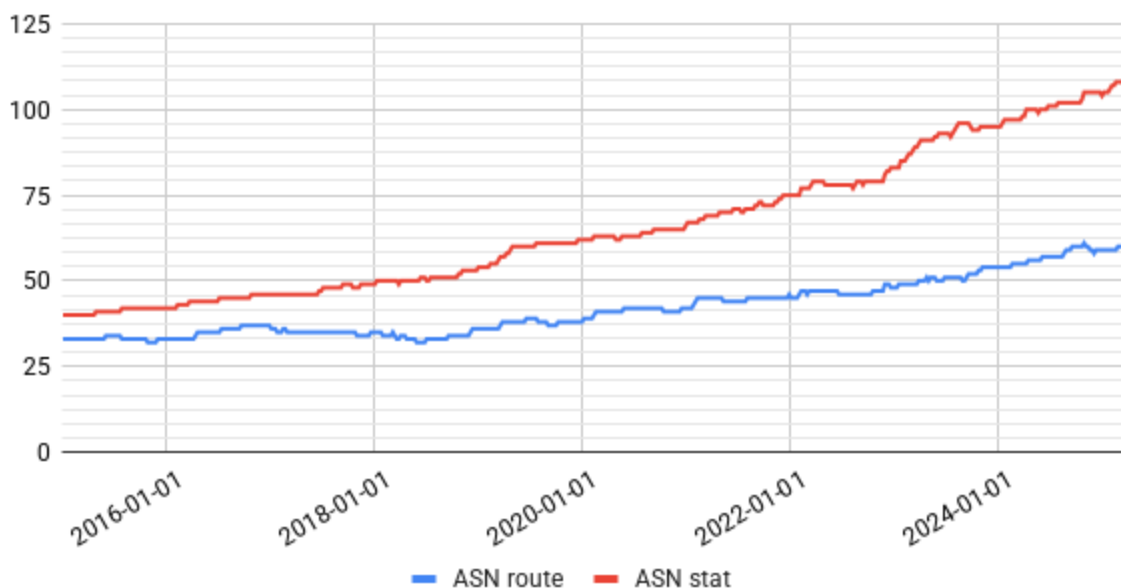
Количество Автономных Систем (AS), зарегистрированных в Узбекистане, является важным показателем развития интернет-инфраструктуры и степени ее децентрализации. По данным RIPE NCC (региональный интернет-регистратор для

Европы, Ближнего Востока и части Центральной Азии) на апрель 2025 года, в Узбекистане было зарегистрировано 63 ASN.¹⁰⁶ По данным сервиса Hurricane Electric, который отслеживает маршрутизируемые AS, на тот же период их число составляло 92.¹⁰⁷ Internet Society Pulse также указывает на 92 активные сети (AS) в стране по состоянию на 2025 год.¹⁰²

Исторически, число AS в Узбекистане демонстрировало рост. Отчет RIPE NCC за сентябрь 2020 года показывал увеличение количества сетей с примерно 50 в 2017 году до около 70 в 2020 году.¹⁰⁸ Анализ, проведенный RIPE Labs в мае 2025 года, указывает на определенные колебания в уровне покрытия маршрутов с использованием RPKI (инфраструктуры открытых ключей ресурсов), что свидетельствует об активности отдельных AS, таких как Sarkor Telecom и Turon Media, в области внедрения практик безопасной маршрутизации.¹⁰⁹

График 3 Динамика Автономных Систем в Узбекистане (2015-2025)

ASN Stat



В Узбекистане за последнее десятилетие наблюдается стабильный рост интернет-инфраструктуры. Однако, в сравнении с некоторыми странами региона по показателю плотности автономных систем на душу населения, страна пока демонстрирует отставание, что говорит о значительном потенциале для дальнейшего роста.

Устойчивый рост: Обе кривые на графике — общее число зарегистрированных автономных систем (ASN stat) и число систем в глобальной маршрутизации (ASN route) — показывают неуклонный рост. Это свидетельствует о постоянном подключении новых организаций, интернет-провайдеров и крупных компаний к глобальной сети.

Ускорение с 2019 года: Заметно, что темпы роста числа регистрируемых АС (красная линия) ускорились примерно с 2019-2020 годов, что может быть связано с реформами в сфере телекоммуникаций и ростом деловой активности в стране.

Растущий разрыв: Разрыв между общим числом АС (107) и количеством маршрутизируемых (60) со временем увеличивается. Это означает, что около 44% зарегистрированных систем не анонсируют свои сети в глобальном интернете. Возможные причины этого — регистрация АС "на вырост" для будущих проектов, использование их для внутренних нужд или для организации прямого пиринга без анонса в глобальную таблицу маршрутизации.

При сопоставлении количества автономных систем с численностью населения, можно оценить уровень проникновения и развития интернета в стране. В Узбекистане при населении около 37.5 миллионов человек насчитывается 107 автономных систем, что составляет примерно 2.9 АС на миллион жителей.

Для сравнения, Казахстан демонстрирует значительно более высокую плотность: имея население около 20.6 миллионов человек, в стране зарегистрировано 192 АС, то есть ~9.3 АС на миллион жителей. Высокий показатель и в Кыргызстане, где на 7.3 миллиона человек приходится 58 АС, что составляет ~7.9 АС на миллион жителей. Показатели Таджикистана сопоставимы с узбекистанскими: ~3.0 АС на миллион жителей (31 АС на 10.4 миллиона человек). Самая низкая плотность в регионе наблюдается в Туркменистане — всего ~1.1 АС на миллион жителей (8 АС на 7.6 миллиона человек).

Таким образом, несмотря на абсолютный рост, рынок интернет-услуг и сетевой связности в Узбекистане имеет значительные перспективы для дальнейшего развития и децентрализации, чтобы достичь уровня плотности соседних стран, таких как Казахстан и Кыргызстан. Рост числа автономных систем является ключевым показателем зрелости интернет-экосистемы, так как он ведет к повышению конкуренции, улучшению качества связи и снижению цен для конечных пользователей.

Увеличение числа Автономных Систем является позитивным индикатором развития интернет-инфраструктуры страны. Однако простая констатация роста числа AS не всегда отражает реальную степень децентрализации и устойчивости национального сегмента интернета. Значительная концентрация рынка вокруг нескольких крупных провайдеров, особенно тех, что находятся в государственной собственности или аффилированы с государством ²⁵, может означать, что многие из вновь зарегистрированных AS являются относительно небольшими или технологически зависимыми от этих крупных игроков. Данные Internet Society Pulse показывают, что BRM-AS (предположительно, связанный с "Узбектелеком") контролирует 44% рынка ¹⁰², что подтверждает высокую концентрацию. Кроме того, недостаточная диверсификация международных интернет-соединений (согласно Internet Society Pulse, "Upstream diversity is Poor" ¹⁰²) и относительно низкий уровень внедрения современных практик безопасной маршрутизации, таких как RPKI ¹⁰⁹, делают национальный сегмент интернета более уязвимым к техническим сбоям, целенаправленным атакам или государственному контролю.

Таблица 3: Топ 10 крупнейших Автономных Систем Узбекистана

#	Number of AS	Name	Web Site	Foreign neighbour count	Local neighbour count	Total neighbour count	Foreign neighbours share
1	34250	UZTELECOM-AS	https://www.uztelecom.uz	0	43	43	0%
2	28910	Uzbektelekom	https://www.uztelecom.uz	27	16	43	63%
3	34718	TEXNOPROSISTEM	https://tps.uz	0	19	19	0%
4	43060	Comnet	https://comnet.uz	0	9	9	0%
5	211914	LLC AliExpress		7	0	7	100%
6	12365	Sarkor Telecom	https://sarkor.uz	0	4	4	0%
7	202660	BRM-DataCenter		1	3	4	25%
8	42017	Ars-Inform	http://ars.uz	1	2	3	33%
9	39568	ASIA-WIRELESS SOLA	http://www.sola.uz	0	3	3	0%
10	43268	SNS-IX Route Servers	https://sns-ix.uz	2	1	3	67%

Интернет-ландшафт Узбекистана сильно централизован. Ключевую роль играет государственный оператор UZTELECOM, представленный в топе сразу двумя автономными системами:

- AS34250 (UZTELECOM-AS): Эта система является ядром внутреннего интернета. Она не имеет ни одного зарубежного подключения (Foreign neighbour count: 0), но при этом обладает максимальным числом локальных соединений (Local neighbour count: 43). Фактически, это главный хаб, через который проходит основной объём трафика между узбекистанскими провайдерами.
- AS28910 (Uzbektelekom): Эта система, напротив, выполняет функцию главного международного шлюза. У нее 27 зарубежных подключений, что составляет 63% от её общих пиринговых соединений.

Такая структура говорит о том, что большинство локальных интернет-провайдеров и компаний зависят от UZTELECOM как для обмена внутренним трафиком, так и для выхода в глобальную сеть.

Из топ-10 систем видно, что лишь немногие игроки имеют прямой доступ к зарубежным операторам. Большинство крупных провайдеров, таких как TEXNOPROSISTEM (TPS), Comnet и Sarkor Telecom, не имеют ни одного прямого иностранного подключения. Они полностью полагаются на вышестоящих провайдеров (в первую очередь, UZTELECOM) для получения доступа к глобальному интернету. Это создает иерархическую модель, которая может ограничивать гибкость маршрутизации и повышать зависимость от одного поставщика.

Несмотря на централизацию, есть признаки развития рынка:

- Присутствие CDN: Компания LLC AliExpress (AS211914) выделяется тем, что 100% её подключений — зарубежные. Это типичный пример сети доставки контента (CDN), которая размещает свои серверы внутри страны для ускорения доступа к своим ресурсам для местных пользователей. Это положительный знак, указывающий на привлекательность узбекистанского рынка для глобальных контент-провайдеров.
- Развитие точки обмена трафиком: Наличие SNS-IX Route Servers (AS43268) в списке говорит о существовании и работе локальной точки обмена интернет-трафиком (Internet Exchange Point). Это важный элемент для развития сети, так как он позволяет участникам напрямую обмениваться трафиком, минуя вышестоящих провайдеров. Это снижает задержки и

удешевляет трафик внутри страны. Однако, судя по небольшому числу соседей, её роль пока ограничена.

В целом, структура интернета в Узбекистане характеризуется моноцентричной моделью с доминирующей ролью государства. При этом наблюдается рост внутреннего пиринга и появление международных контент-провайдеров, что свидетельствует о постепенной эволюции и созревании рынка.

2.5. Проникновение IPv6

Переход на интернет-протокол версии 6 (IPv6) является глобальной необходимостью в связи с исчерпанием адресного пространства IPv4. В Узбекистане уровень внедрения IPv6 остается относительно низким по сравнению с мировыми показателями, хотя в последние годы наблюдаются некоторые признаки прогресса.

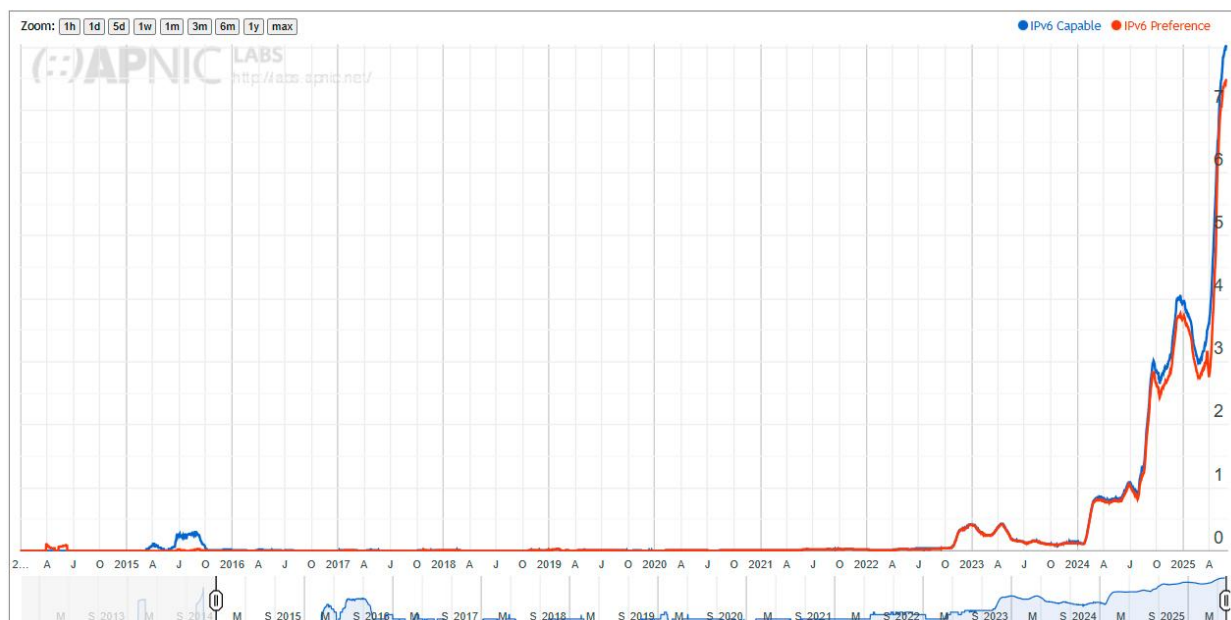
Данные различных источников о проникновении IPv6 в Узбекистане неоднозначны:

- **APNIC Labs** (Азиатско-Тихоокеанский сетевой информационный центр) на май 2025 года показывает для региона Центральной Азии (XR) в целом уровень IPv6 Capable (возможность использования IPv6) в 11.41% и IPv6 Preferred (предпочтение IPv6) в 10.66%.¹¹⁰ Графики для Узбекистана (UZ) на сайте APNIC исторически демонстрировали очень низкий уровень внедрения, близкий к нулю, однако с недавнего времени наметился некоторый рост.¹¹² В отчете APNIC за апрель 2025 года отмечается, что Азиатско-Тихоокеанский регион в целом достиг 50% IPv6-возможностей, но Узбекистан не входит в число стран-лидеров по этому показателю.¹¹⁴
- **Google IPv6 Statistics** (апрель 2025 года) показывают мировой уровень внедрения IPv6 около 47.55%.¹¹⁵ Специализированный ресурс, отслеживающий данные Google по странам (aelius.com/njh/google-ipv6/uz.html), демонстрирует для Узбекистана исторически низкий уровень, но с заметным ростом в последние годы, достигая примерно 10-15% к началу 2025 года (согласно визуальной оценке представленного графика).¹¹⁶
- **Internet Society Pulse** (данные на 2025 год) оценивает уровень внедрения IPv6 в Узбекистане в 4%, в то время как средний показатель по Азии составляет 39%.¹⁰²
- Данные портала **ipv6-test.com** (ноябрь 2023 года) также указывают на медленный рост внедрения IPv6, однако конкретные числовые данные за

период 2019-2025 гг. отсутствуют.¹¹⁷

График 4: Динамика проникновения IPv6 в Узбекистане (2015-2025)

Use of IPv6 for Uzbekistan (UZ)



Источник: stats.labs.apnic.net

Низкий уровень внедрения IPv6 в Узбекистане¹⁰² по сравнению с мировыми и даже некоторыми региональными показателями¹¹⁰ представляет собой серьезное препятствие для долгосрочного устойчивого развития национального сегмента интернета. Это может привести к проблемам с масштабируемостью сетей, увеличению затрат на поддержание устаревающей инфраструктуры IPv4 (например, из-за необходимости широкого использования технологии трансляции сетевых адресов операторского класса – Carrier-Grade NAT, которая может затруднять работу некоторых приложений и усложнять идентификацию источников киберугроз). Замедленное внедрение IPv6 также может ограничить доступ узбекистанских пользователей и сервисов к тем ресурсам глобальной сети, которые в будущем будут доступны исключительно по протоколу IPv6. Таким образом, несмотря на общий рост числа интернет-пользователей и развитие инфраструктуры, отставание во внедрении IPv6 формирует своего рода "технический долг", который может негативно сказаться на конкурентоспособности цифровой экономики страны и ее интеграции в глобальное интернет-пространство.

2.6. Индекс связности

Для оценки уровня интеграции интернет-сегмента используются два ключевых показателя, основанные на анализе попарных связей (пирингов) между Автономными Системами (ASN).

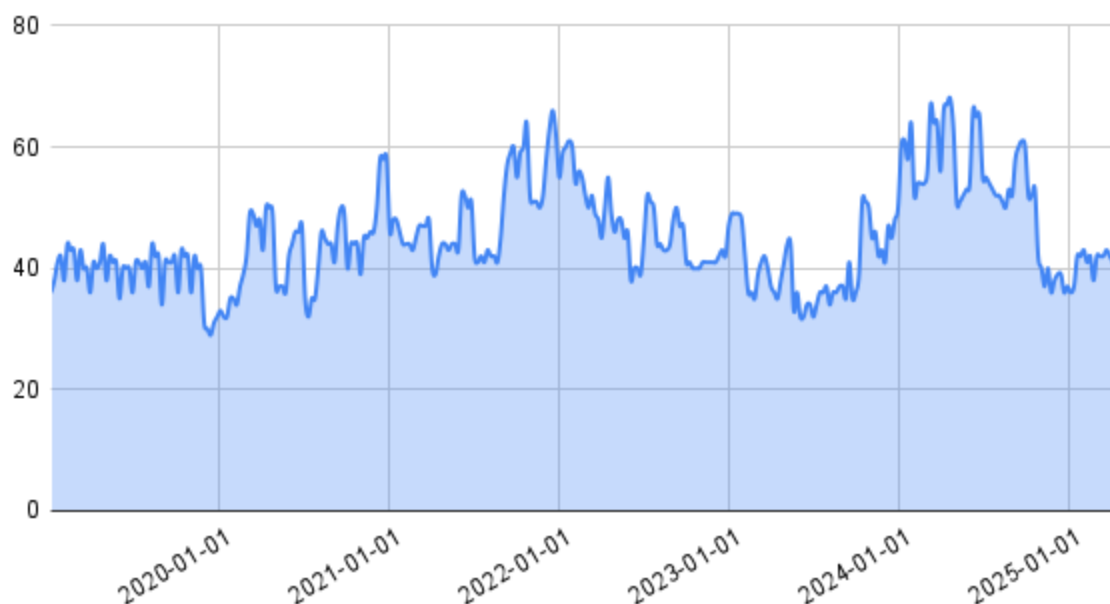
Индекс глобальной связности (Global Connectivity Index): Этот индекс представляет собой общее число уникальных связей между каждой локальной ASN и каждой внешней (зарубежной) ASN. По сути, он измеряет, насколько широко и разнообразно интернет-сегмент подключен к остальному миру. Чем выше этот показатель, тем больше у страны "окон" в глобальную сеть.

Индекс локальной связности (Local Connectivity Index): Этот индекс рассчитывается как общее число уникальных связей между различными локальными узбекскими ASN. Он отражает интенсивность и сложность внутреннего интернет-рынка, в частности, активность на точках обмена трафиком (IXP). Высокий показатель говорит о развитой внутренней экосистеме, позволяющей эффективно обмениваться трафиком внутри страны, минимизируя задержки и зависимость от внешних каналов для локальных данных.

Анализ соотношения этих двух индексов позволяет понять стратегическую ориентацию национальной сети: является ли она преимущественно самодостаточной или глубоко интегрированной в глобальную инфраструктуру.

График 5: Динамика глобальной связности Автономных Систем Узбекистана (2019-2025)

Global connectivity statistics

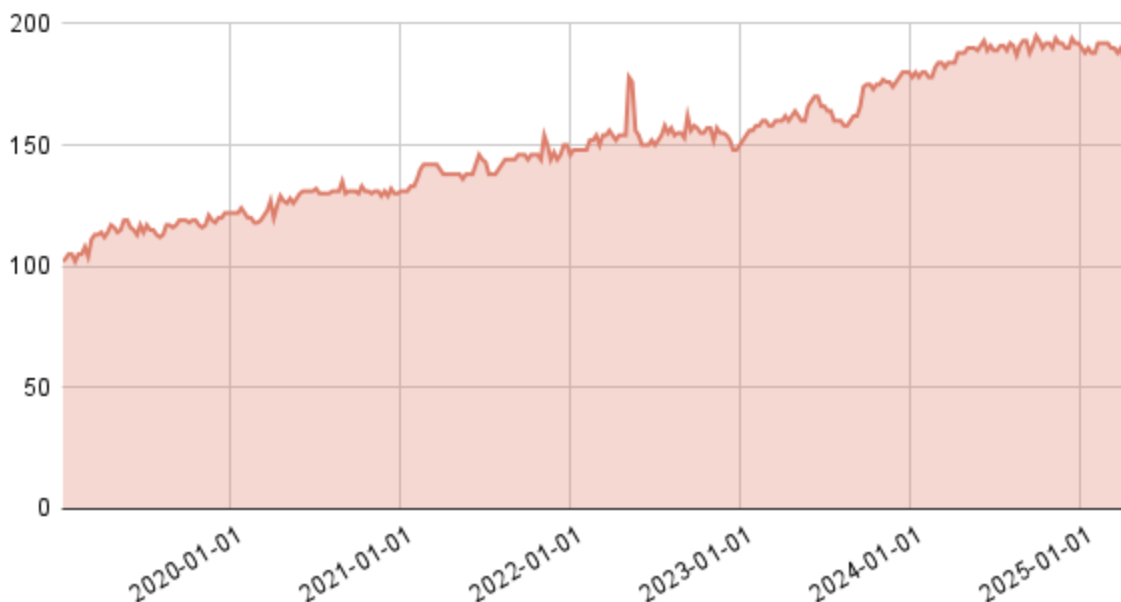


Анализ графика показывает, что Индекс глобальной связности Узбекистана за последние пять лет не демонстрирует устойчивого роста. Показатель колеблется в коридоре от 30 до 70 уникальных связей, с периодами пиковой активности в начале 2022 и в середине 2024 года, но без выраженного восходящего тренда. Такая динамика говорит о том, что разнообразие "окон" в глобальный интернет остается относительно стабильным.

Это подтверждает ранее сделанный вывод о высокой централизации международных каналов. Рынок не насыщается новыми, независимыми международными подключениями в том же темпе, в котором растет сама сеть. Стабильность этого индекса на фоне роста числа автономных систем указывает на то, что новые игроки в основном подключаются к уже существующим международным шлюзам, а не строят собственные прямые связи с зарубежными операторами.

График 6: Динамика локальной связности Автономных Систем Узбекистана (2019-2025)

Local connectivity statistics

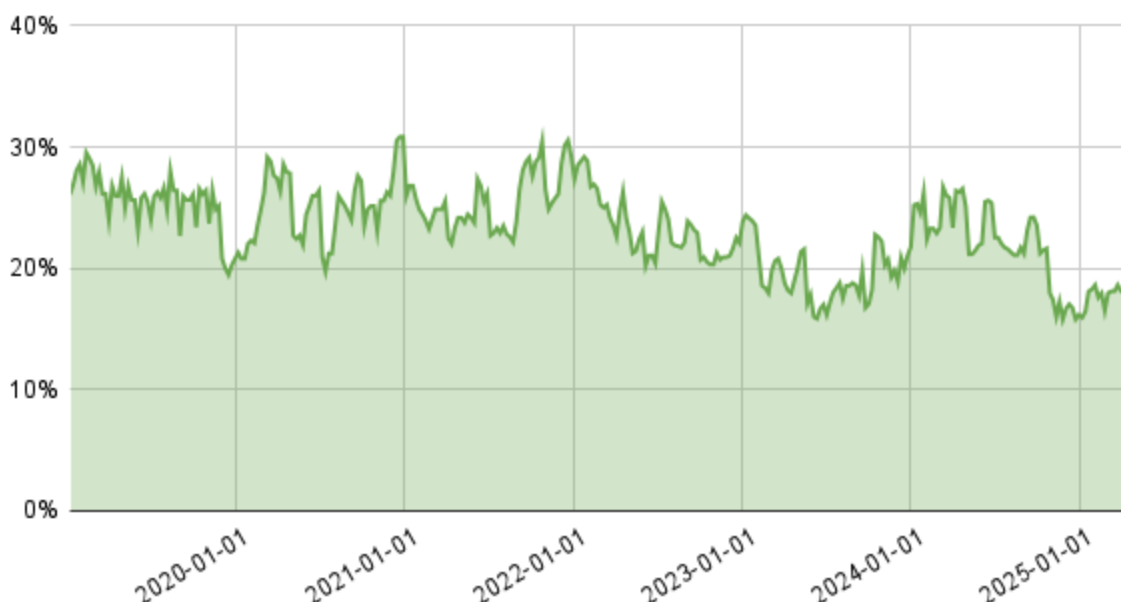


В отличие от глобальной, Индекс локальной связности демонстрирует уверенный и стабильный рост. С начала 2020 года количество уникальных связей между узбекистанскими автономными системами практически удвоилось, увеличившись со 100 до почти 200. Этот восходящий тренд является ключевым индикатором созревания внутренней интернет-экосистемы страны.

Рост локальной связности свидетельствует об активном развитии пиринговых отношений между местными провайдерами, увеличении роли точек обмена трафиком (IXP) и росте объёма локального контента. Усиление внутренних связей позволяет интернет-трафику оставаться внутри страны, что напрямую ведет к снижению задержек (latency), повышению скорости доступа к местным ресурсам и уменьшению зависимости от дорогих международных каналов для обмена локальными данными.

График 7: Динамика отношения глобальной и локальной связности Автономных Систем Узбекистана (2019-2025)

Total connectivity share



Данный график наглядно иллюстрирует стратегическое изменение в структуре узбекистанского интернета. Мы видим последовательное снижение доли глобальных связей в общем объёме связности — с примерно 30% в 2020 году до менее чем 20% в 2025 году. Этот тренд является прямым следствием двух предыдущих графиков: стагнации роста глобальных связей на фоне бурного роста локальных.

Важно понимать, что это снижение не означает изоляцию интернет-сегмента. Напротив, оно показывает, что внутренний интернет-рынок растёт опережающими темпами и становится все более самодостаточным и сложным. Сеть эволюционирует от простой модели "трубы" для доступа к зарубежным ресурсам к зрелой экосистеме с интенсивным внутренним обменом трафиком. Это естественный и позитивный этап развития национальной интернет-инфраструктуры.

3. Законодательство об интернете

3.1. Принципы управления интернетом

Государственная политика Узбекистана в области управления интернетом направлена на формирование и развитие национальной информационной

системы, обеспечение доступа граждан к информации и интеграцию страны в мировое информационное пространство.¹¹⁸ Вместе с тем, эта политика реализуется с учетом необходимости обеспечения национальных интересов, информационной безопасности и защиты общественных устоев. Законодательство подчеркивает важность защиты информации, информационных систем и прав субъектов информационных отношений.¹²⁰ Ключевыми законодательными актами, формирующими основу для управления интернетом, являются Закон "Об информатизации"¹¹⁹, Закон "О телекоммуникациях" (в новой редакции ЗРУ-1015 от 27 декабря 2024 года)¹¹⁸ и Закон "О персональных данных" (ЗРУ-547 от 2 июля 2019 года).¹²²

Декларируемые в законодательстве принципы свободного доступа к информации¹¹⁸ на практике часто вступают в противоречие с нормами и правоприменительной практикой, направленными на усиление государственного контроля над информационным пространством. Это осуществляется под предлогом обеспечения национальной безопасности, общественного порядка и защиты моральных устоев. Например, Закон "Об информатизации"¹²⁰, гарантируя право на свободное получение и распространение информации, одновременно в статье 12¹ возлагает на владельцев веб-сайтов и блогеров обязанности по контролю контента и предотвращению распространения широкого перечня "запрещенной информации". Такое внутреннее противоречие и использование расплывчатых формулировок создают правовую неопределенность и могут способствовать самоцензуре среди пользователей и онлайн-СМИ, опасаящихся произвольного толкования законодательства. Новая редакция Закона "О телекоммуникациях"¹³¹ направлена на улучшение некоторых аспектов рыночного регулирования, но, вероятно, не изменит кардинально общий подход государства к контролю над содержанием информации в сети.

3.1.1. Регулирование

Регулирование интернета в Узбекистане представляет собой комплекс мер законодательного, административного и технического характера, осуществляемых уполномоченными государственными органами.²⁵ Государство играет доминирующую роль в определении правил функционирования национального сегмента интернета, включая лицензирование деятельности провайдеров телекоммуникационных услуг, контроль за содержанием распространяемой информации и обеспечение информационной безопасности.²⁵

Система лицензирования операторов и провайдеров телекоммуникационных услуг является одним из ключевых инструментов государственного

регулирования.²⁵ Новая редакция Закона "О телекоммуникациях", принятая в конце 2024 года, предусматривает передачу полномочий по лицензированию в сфере телекоммуникаций от Министерства цифровых технологий независимому регулятору.¹³¹ Несмотря на декларируемые шаги в сторону либерализации и создание независимого регулятора, общая структура управления интернет-сферой сохраняет черты централизации и ориентации на государственный контроль. На практике "независимость" нового регулятора может быть ограничена, учитывая общую политическую систему страны и сложившуюся практику государственного управления. Эффективность регулирования также будет зависеть от степени прозрачности деятельности нового органа и наличия действенных механизмов его подотчетности обществу.

3.1.2. Регулирующие ведомства и ответственные лица

За регулирование интернета в Узбекистане отвечает несколько государственных ведомств, ключевые из которых включают:

- **Министерство цифровых технологий Республики Узбекистан** (ранее Министерство по развитию информационных технологий и коммуникаций, Мининфоком, MiTC): Является центральным органом государственного управления, ответственным за формирование и реализацию единой государственной политики в сфере цифровых технологий, информатизации и телекоммуникаций, включая интернет. До недавнего времени министерство также отвечало за лицензирование деятельности в сфере телекоммуникаций.²⁵
 - Официальный сайт: <https://digital.uz>⁷¹ (предыдущий сайт: mitc.uz¹³⁶).
 - Министр: **Шерматов Шерзод Хотамович**.¹⁴⁷
 - Первые заместители министра: Пекось Олег Андреевич, Умаров Олимжон Мухамаджанович.¹⁴⁷
 - Заместители министра: Махсудов Жамол Тиллоевич, Каримжонов Рустам Олимжонович.¹⁴⁷
- **Инспекция по контролю в сфере информатизации и телекоммуникаций («Узкомназорат»)** при Министерстве цифровых технологий: Осуществляет государственный контроль за соблюдением законодательства в сфере информатизации и телекоммуникаций, почтовой связи. В ее полномочия входит мониторинг интернет-ресурсов и принятие мер по ограничению доступа к сайтам, содержащим запрещенную информацию.²⁵
 - Официальный сайт: <https://uzkomnazorat.uz>¹⁴¹ (также упоминается gis.uz¹³⁹).
 - Начальник: **Рустамов Фаррух Шорухович**.¹⁴¹ (Ранее, с апреля 2022 года,

и.о. начальника был Аъзам Абдушукурович Абдуллаев¹³⁹).

- **Агентство информации и массовых коммуникаций при Администрации Президента Республики Узбекистан (АИМК):** Играет значительную роль в формировании и реализации информационной политики государства, осуществляет мониторинг средств массовой информации, включая онлайн-издания и блогеров. Агентство также участвует в процедуре выявления и ограничения доступа к интернет-ресурсам, распространяющим запрещенную информацию, готовя соответствующие заключения.²⁵
 - Официальный сайт: <https://aoka.uz>.¹³⁷
 - Директор: **Ходжаев Асаджон Азатбекович**.¹⁵¹
- **Агентство персонализации при Министерстве юстиции Республики Узбекистан** (ранее Государственный центр персонализации при Кабинете Министров): Является уполномоченным государственным органом в области персональных данных. Ведет Государственный реестр баз персональных данных и осуществляет контроль за соблюдением законодательства о персональных данных.¹²²
 - Официальный сайт: <https://dpm.uz>.¹⁴⁰
 - Руководство: По данным портала Министерства юстиции, должность директора вакантна.¹⁴⁰
- **Единый интегратор UZINFOCOM:** Государственное предприятие, являющееся администратором национального домена верхнего уровня.UZ.²⁵
- **Центр технического содействия при Министерстве цифровых технологий:** Занимается сбором, хранением и анализом данных от интернет-провайдеров и правоохранительных органов, касающихся "угроз информационной безопасности", что указывает на его роль в системе государственного мониторинга и надзора в онлайн-пространстве.²⁵

Наличие нескольких государственных органов, вовлеченных в регулирование интернет-сферы, с функциями, которые могут пересекаться или быть не всегда четко разграничены (например, в вопросах блокировки сайтов, где участвуют и АИМК, и Узкомназорат), способно приводить к усложнению процедур для участников рынка и создавать непрозрачность в принятии решений. Отсутствие полной независимости этих органов от исполнительной власти и недостаточная публичная подотчетность могут подрывать доверие к их деятельности и способствовать избирательному правоприменению, что потенциально усиливает давление на интернет-ресурсы и ограничивает свободу информации.

3.2. Монополизация рынка

Вопросы монополизации на рынке телекоммуникаций и интернета в Узбекистане регулируются общим антимонопольным законодательством, а также специальными нормами, касающимися сферы связи и СМИ. Ключевым актом является Закон Республики Узбекистан "О конкуренции" в новой редакции (ЗРУ-850 от 3 июля 2023 года), который устанавливает общие правила по предотвращению и пресечению антиконкурентных действий и злоупотребления доминирующим положением.¹⁵⁴ Закон "О средствах массовой информации" содержит прямую норму о недопустимости монополизации рынка СМИ, устанавливая ограничение в 25% рынка для одного учредителя или собственника.¹⁶⁴ Новый Закон "О телекоммуникациях" (ЗРУ-1015 от 27 декабря 2024 года) также затрагивает аспекты конкуренции, включая положения о совместном использовании инфраструктуры и создании независимого регулятора.¹¹⁸

Несмотря на наличие антимонопольного законодательства, на практике рынок телекоммуникаций и интернет-услуг в Узбекистане характеризуется высокой степенью концентрации и доминированием государственных компаний. Фактическим монополистом на рынке фиксированной связи и широкополосного доступа в интернет является акционерная компания "Узбектелеком", доля которой на рынке ШПД оценивается в 83%.²⁵ До недавнего времени "Узбектелеком" также обладал монопольным правом на подключение к международным интернет-каналам, что создавало значительные барьеры для других провайдеров.²⁵ Президентским указом от 3 июня 2024 года предусмотрена отмена этой монополии с 1 января 2025 года, что является шагом к либерализации рынка.²⁹

Управление деятельностью естественных монополий осуществляется государством. Новый Закон "О телекоммуникациях" предусматривает создание независимого регулятора, в полномочия которого будет входить, в том числе, установление тарифов на услуги связи и обеспечение недискриминационного доступа к инфраструктуре.¹³¹ Однако, несмотря на законодательные изменения и декларируемые намерения по демополизации, фактическое доминирование "Узбектелекома" и других государственных или аффилированных с государством структур на рынке сохраняется. Это создает существенные барьеры для развития здоровой конкуренции, что, в свою очередь, может негативно сказываться на ценах, качестве и разнообразии интернет-услуг, доступных для населения и бизнеса. Эффективность нового "независимого" регулятора в преодолении этих структурных проблем и обеспечении реальной конкуренции еще предстоит оценить на практике, и она во многом будет зависеть от его

реальных полномочий и политической воли для их применения против устоявшихся интересов крупных государственных игроков.

3.3. Отключения интернета по приказу властей

Законодательство Узбекистана предусматривает возможность отключения или ограничения доступа к интернету и другим услугам связи по решению властей, особенно в условиях чрезвычайных ситуаций. Основным документом, регулирующим такие меры, является Конституционный Закон Республики Узбекистан "О чрезвычайном положении" (ЗРУ-737 от 15 декабря 2021 года).⁴⁰ Статья 13 данного закона предусматривает, что в условиях чрезвычайного положения, введенного из-за обстоятельств, представляющих непосредственную угрозу (таких как массовые беспорядки, террористические акты, попытки насильственного изменения конституционного строя), могут быть введены ограничения на деятельность средств массовой информации, а также установлен особый порядок использования связи.¹⁶⁸

Процедура введения чрезвычайного положения и сопутствующих ограничений, включая возможные отключения связи, инициируется указом Президента Республики Узбекистан, который затем должен быть утвержден совместным постановлением палат Олий Мажлиса (парламента).¹⁶⁸ Детализация механизма управления телекоммуникационными сетями в таких ситуациях содержится в Постановлении Кабинета Министров № 789 от 27 ноября 2024 года "Об утверждении Положения о централизованной системе административного управления телекоммуникационными сетями Республики Узбекистан в чрезвычайных ситуациях и при чрезвычайном положении".¹⁷⁴ Это постановление, вероятно, описывает технические и административные процедуры, позволяющие государственным органам осуществлять централизованный контроль и, при необходимости, приостанавливать работу сетей связи.

Причинами для введения чрезвычайного положения и, соответственно, для возможных отключений интернета, могут служить обстоятельства, создающие непосредственную угрозу жизни, здоровью и безопасности граждан, конституционному строю и территориальной целостности Республики Узбекистан.¹⁶⁸ Приказ об этом отдает Президент Республики Узбекистан.

Наличие такой законодательной базы создает правовые основания для ограничения доступа к информации в кризисных ситуациях. Однако широкие формулировки оснований для введения чрезвычайного положения и значительные полномочия, предоставляемые исполнительной власти, несут в

себе риски злоупотреблений. Отключения интернета могут использоваться не только для обеспечения общественной безопасности, но и для подавления инакомыслия, ограничения распространения информации о протестных акциях или сокрытия данных о действиях властей, как это наблюдалось во время событий в Каракалпакстане в июле 2022 года.²⁵ Это создает серьезную угрозу праву граждан на доступ к информации и свободе выражения мнений, особенно в периоды политической нестабильности, поскольку отключение интернета затрудняет получение объективной информации, коммуникацию и координацию гражданских действий.

3.4. Законодательство о "словах в интернете"

Законодательство Узбекистана содержит ряд норм, устанавливающих административную и уголовную ответственность за определенные высказывания и распространение информации в интернете. Эти положения направлены на регулирование контента и поведения пользователей в онлайн-пространстве, однако их широкие и порой расплывчатые формулировки вызывают беспокойство с точки зрения защиты свободы слова и выражения мнений.

Ключевые законодательные акты и статьи, касающиеся "слов в интернете", включают:

- **Статья 158 Уголовного кодекса Республики Узбекистан ("Посягательства на Президента Республики Узбекистан"):** Часть 3 данной статьи предусматривает наказание до пяти лет лишения свободы за публичное оскорбление или клевету в отношении Президента, совершенные с использованием сетей телекоммуникаций или всемирной информационной сети Интернет.⁶³
- **Статья 244-1 Уголовного кодекса ("Изготовление, хранение, распространение или демонстрация материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку"):** Данная статья криминализует изготовление, хранение с целью распространения или распространение в любой форме, в том числе через СМИ, сети телекоммуникаций или интернет, материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма, сепаратизма, фундаментализма, призывы к совершению террористических актов или иных действий, направленных на насильственное изменение конституционного строя или нарушение территориальной целостности. Наказание может достигать лишения свободы на срок от трех до пяти лет, а при отягчающих обстоятельствах – до двенадцати лет.¹⁸⁷

- **Статья 244 Уголовного кодекса ("Массовые беспорядки"):** Организация массовых беспорядков, сопровождающихся насилием, поджогами, уничтожением имущества, сопротивлением представителям власти, а также активное участие в таких беспорядках наказывается лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет. Призывы к участию в массовых беспорядках, в том числе через интернет, также могут подпадать под действие законодательства.¹⁸¹
- **Статья 201-1 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности ("Публичный призыв к неисполнению или нарушению актов законодательства"):** Данная статья предусматривает штраф или административный арест за публичные призывы к неисполнению или нарушению актов законодательства, если эти действия создают угрозу общественному порядку и безопасности.¹⁸¹
- **Статья 12¹ Закона Республики Узбекистан "Об информатизации":** Эта статья налагает на владельцев веб-сайтов, веб-страниц и иных информационных ресурсов, включая блогеров, обязанность не допускать использования своих ресурсов для распространения широкого спектра информации, признанной запрещенной. К такой информации относятся призывы к насильственному изменению конституционного строя, пропаганда войны, терроризма, экстремизма, сепаратизма, разжигание вражды, распространение заведомо ложной информации, порочащей честь и достоинство или деловую репутацию, вмешательство в частную жизнь, а также информация, выражающая в неприличной форме неуважение к обществу, государству, государственным символам.¹²⁰ Владельцы ресурсов обязаны проверять достоверность информации и удалять недостоверную или запрещенную информацию.

Понятие "распространение фейков" или "заведомо ложной информации" в законодательстве трактуется через такие формулировки, как "заведомо ложная информация, создающая угрозу общественному порядку или безопасности"¹²⁰ или "материалы, содержащие угрозу общественной безопасности и общественному порядку".¹⁸⁷ Однако четкие юридические дефиниции того, какая именно информация признается "ложной" или "угрожающей", часто отсутствуют или являются расплывчатыми, что оставляет значительное пространство для субъективного толкования правоприменительными органами.

Такие широкие и нечеткие формулировки в законодательстве создают серьезные риски для свободы слова и выражения мнений в интернете. Ответственность за "неуважение к государству", "распространение ложной информации" или

"оскорбление президента" без четких и узко определенных критериев может использоваться для подавления любой критики в адрес властей, обсуждения чувствительных социальных или политических тем. Это приводит к так называемому "эффекту охлаждения" (chilling effect), когда блогеры, журналисты и обычные пользователи прибегают к самоцензуре из-за опасений возможного преследования.³⁸ Отсутствие четких правовых рамок и прецедентов позволяет правоохранительным органам и судам применять эти нормы избирательно, что подрывает принципы правовой определенности и верховенства закона в цифровой сфере.

3.5. Законодательство о блокировках в интернете

В Узбекистане существует и активно применяется законодательная база, позволяющая государственным органам осуществлять блокировку интернет-ресурсов.²⁵ Блокировки производятся на основании решений уполномоченных органов и могут быть вызваны различными причинами, включая распространение информации, признанной запрещенной законодательством, а также нарушение требований законодательства о персональных данных, в частности, о локализации данных граждан Узбекистана на территории страны.²⁵

Система блокировок интернет-ресурсов является одним из ключевых инструментов государственного контроля над информационным пространством в Узбекистане. Непрозрачность процедур принятия решений о блокировке, широкие и не всегда четко определенные основания для таких действий, а также ограниченные возможности для их эффективного оспаривания создают условия для произвольного ограничения доступа к информации и подавления мнений, не совпадающих с официальной позицией. Законодательство, в частности Постановление Кабинета Министров №707¹⁸⁰ и статья 12¹ Закона "Об информатизации"¹²⁰, предоставляет государственным органам, таким как Узкомназорат и АИМК²⁵, значительные полномочия по блокировке сайтов на основании весьма общих критериев "запрещенной информации". Отсутствие эффективного судебного надзора на этапе принятия решения о блокировке и непрозрачность ведения реестров заблокированных ресурсов¹⁵³ делают эту систему уязвимой для злоупотреблений и использования в целях политической цензуры, а не только для борьбы с действительно противоправным контентом.

3.5.1. Законодательство

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим процедуры блокировки интернет-ресурсов в Узбекистане, является **Постановление Кабинета**

Министров № 707 от 5 сентября 2018 года "О мерах по дальнейшему совершенствованию информационной безопасности во всемирной информационной сети Интернет".¹²² Этим постановлением утверждено "Положение о порядке ограничения доступа к веб-сайтам и (или) страницам веб-сайтов всемирной информационной сети Интернет, содержащим информацию, распространение которой запрещено законодательством Республики Узбекистан". Данное положение детализирует основания и механизм блокировки.

Закон Республики Узбекистан "Об информатизации", в частности его **статья 12¹**, также содержит положения, предусматривающие возможность ограничения доступа к информационным ресурсам, которые нарушают установленные законодательством запреты на распространение определенной информации.¹²⁰ Эта статья обязывает владельцев сайтов и блогеров не допускать использования их платформ для распространения противоправного контента и предусматривает ответственность за неисполнение этих требований.

Кроме того, **Закон Республики Узбекистан "О персональных данных" (ЗРУ-547)** и последующие поправки к нему, особенно касающиеся требований о локализации персональных данных граждан Узбекистана на серверах, физически расположенных на территории страны, стали основанием для блокировки или ограничения доступа к ряду популярных международных социальных сетей и онлайн-сервисов.²⁵

Законодательство о блокировках предоставляет государственным органам широкие полномочия по ограничению доступа к онлайн-контенту. Основания для блокировки часто сформулированы расплывчато (например, "информация, порочащая честь и достоинство", "информация, выражающая неуважение к обществу, государству", "пропаганда войны, насилия, терроризма, религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма" и т.д.), что создает риск их произвольного толкования и применения.¹²⁰ Требование о локализации персональных данных, невыполнение которого привело к блокировке ряда социальных сетей²⁵, демонстрирует, как технические и регуляторные требования могут использоваться в качестве инструмента для оказания давления на международные интернет-платформы и потенциального ограничения доступа к ним.

3.5.2. Процедуры блокировок

Процедура блокировки интернет-ресурсов в Узбекистане подробно описана в

Постановлении Кабинета Министров № 707 от 5 сентября 2018 года.¹⁸⁰ Ключевую роль в этом процессе играют Центр массовых коммуникаций при Агентстве информации и массовых коммуникаций (АИМК) и Инспекция по контролю в сфере информатизации и телекоммуникаций («Узкомназорат»).

Процесс обычно включает следующие этапы:

1. **Мониторинг и выявление запрещенной информации:** Центр массовых коммуникаций при АИМК осуществляет мониторинг интернет-ресурсов на предмет наличия информации, распространение которой запрещено законодательством Узбекистана. Мониторинг может быть как проактивным, так и осуществляться на основании обращений (жалоб) физических и юридических лиц.¹⁸⁰
2. **Экспертиза и заключение:** В случае выявления потенциально запрещенной информации, Центр массовых коммуникаций готовит соответствующее заключение. Для проведения экспертизы Центр может привлекать Экспертную комиссию в области информации и массовых коммуникаций.¹⁸⁰
3. **Внесение в Реестр:** При подтверждении наличия запрещенной информации, идентификационные данные интернет-ресурса (веб-сайта или страницы веб-сайта) вносятся Центром массовых коммуникаций в "Реестр информационных ресурсов всемирной информационной сети Интернет, содержащих запрещенную информацию" (далее – Реестр).¹⁸⁰ В Реестре также указывается основание для включения (соответствующее заключение или решение).
4. **Ограничение доступа:** Министерство цифровых технологий (через «Узкомназорат») обязано принять организационно-технические меры по ограничению доступа к интернет-ресурсу, включенному в Реестр, в течение 12 часов с момента его включения.¹⁸⁰ При попытке доступа к заблокированному ресурсу пользователям должно отображаться уведомление о том, что ресурс включен в Реестр, с указанием контактной информации для обращений.¹⁸⁰
5. **Уведомление владельца ресурса:** Владельцу веб-сайта, страницы веб-сайта или мессенджера, а также блогеру, на ресурсе которого размещена запрещенная информация (включая комментарии пользователей), направляется уведомление с требованием удалить данную информацию в течение 24 часов с момента получения уведомления.¹⁸⁰
6. **Последствия неисполнения требования об удалении:** Если запрещенная информация не удаляется владельцем ресурса в установленный срок, доступ к ресурсу ограничивается. Агентство информации и массовых коммуникаций или Центр массовых коммуникаций также могут обратиться к

администратору социальной сети или мессенджера с требованием удалить контент или подать иск в суд.¹⁸⁰

Данная процедура блокировки носит преимущественно административный характер, где возможности для оспаривания решения до момента фактической блокировки ресурса ограничены. Короткие сроки, предоставляемые на удаление контента (24 часа), и непрозрачность работы экспертных комиссий, выносящих заключения о запрещенности информации, создают значительное давление на владельцев интернет-ресурсов и могут способствовать самоцензуре. Решение о включении в реестр принимается административным органом (Центром массовых коммуникаций), а техническая блокировка осуществляется другим государственным органом (Узкомназорат). Возможность судебного обжалования, как правило, возникает уже постфактум, что снижает ее эффективность как превентивной меры против необоснованных блокировок.

3.5.3. Реестры заблокированных интернет-ресурсов

В Узбекистане существует несколько официальных реестров, связанных с ограничением доступа к информации в интернете и контролем за соблюдением законодательства в цифровой сфере:

1. **Реестр информационных ресурсов всемирной информационной сети Интернет, содержащих запрещенную информацию:** Этот реестр ведется Центром массовых коммуникаций при Агентстве информации и массовых коммуникаций (АИМК) в соответствии с Постановлением Кабинета Министров № 707 от 5 сентября 2018 года.¹⁸⁰ В данный реестр вносятся веб-сайты и их отдельные страницы, на которых была выявлена информация, распространение которой запрещено законодательством Узбекистана. Включение в этот реестр является основанием для последующей блокировки доступа к ресурсу интернет-провайдерами. Доступ к данным этого реестра предоставляется органам государственной власти и управления в рамках их полномочий, а также юридическим и физическим лицам на основании их запросов, касающихся принадлежащих им информационных ресурсов.¹⁸⁰ Однако публичный, открытый доступ ко всему списку заблокированных ресурсов, как правило, отсутствует, что затрудняет общественный контроль и оценку масштабов блокировок.
2. **Реестр нарушителей прав субъектов персональных данных:** Этот реестр ведется Инспекцией по контролю в сфере информатизации и телекоммуникаций («Узкомназорат») в соответствии с Постановлением Кабинета Министров № 707 (с учетом последующих изменений, касающихся

локализации данных).¹²² В данный реестр вносятся владельцы и (или) операторы баз персональных данных, допустившие нарушения законодательства о персональных данных, в частности, требований о сборе, систематизации и хранении персональных данных граждан Республики Узбекистан на технических средствах, физически размещенных на территории Республики Узбекистан. Включение в этот реестр также может служить основанием для ограничения доступа к соответствующим интернет-ресурсам.

3. **Список интернет-ресурсов, признанных экстремистскими и запрещенных к распространению Верховным судом:** Верховный суд Узбекистана периодически публикует обновляемый список интернет-материалов и ресурсов (страницы в социальных сетях, каналы в мессенджерах, веб-сайты), которые признаны экстремистскими и, соответственно, запрещены к распространению на территории страны.¹⁵³ Решение о запрете таких ресурсов принимается Верховным судом на основании представлений уполномоченных органов (Комитет по делам религий, Служба государственной безопасности, Министерство внутренних дел, АИМК). Этот список является публичным, но его полнота и оперативность обновления могут вызывать вопросы. По состоянию на январь 2025 года, в этот список были включены сотни страниц и каналов в Facebook, Telegram, Instagram, YouTube, Одноклассниках, TikTok, а также отдельные веб-сайты и приложения.¹⁵³

Несмотря на существование этих официальных реестров, процесс их формирования и критерии включения ресурсов не всегда являются полностью прозрачными. Отсутствие легкодоступного, единого и постоянно обновляемого публичного списка всех заблокированных ресурсов затрудняет для граждан, исследователей и правозащитников возможность отслеживать масштабы интернет-цензуры в стране и оспаривать необоснованные блокировки.

В дополнение к официальным реестрам, информация о блокировках интернет-ресурсов в Узбекистане также собирается и анализируется различными неправительственными организациями и исследовательскими проектами, которые занимаются мониторингом свободы интернета. Эти неофициальные источники часто предоставляют более оперативную и независимую оценку ситуации с цензурой.

Одним из ключевых таких проектов является **Open Observatory of Network Interference (OONI)**. OONI – это глобальный проект, который разрабатывает свободное программное обеспечение (OONI Probe) для измерения различных

форм интернет-цензуры, включая блокировку веб-сайтов, ограничение доступа к мессенджерам и инструментам обхода цензуры. Собранные OONI данные публикуются в открытом доступе и доступны для анализа через платформу OONI Explorer.²⁰⁴ OONI регулярно публикует отчеты и данные, касающиеся Узбекистана, выявляя случаи блокировки новостных сайтов, социальных сетей, правозащитных ресурсов и приложений для обмена сообщениями, таких как Signal.²⁵ Данные OONI позволяют отслеживать динамику блокировок, используемые методы цензуры (например, DNS-блокировки, TCP/IP-блокировки, HTTP-блокировки) и их распространенность на сетях различных интернет-провайдеров страны.

Международные правозащитные организации, такие как **Freedom House** в своих ежегодных отчетах "Freedom on the Net"¹⁴, **Amnesty International**²⁰⁰ и **Human Rights Watch**³⁸, также регулярно освещают ситуацию с блокировками и интернет-цензурой в Узбекистане, часто ссылаясь на данные OONI и другие независимые источники. Их отчеты предоставляют контекст и анализ нарушений цифровых прав, связанных с блокировками.

Организация **Access Now**, в рамках своей кампании #KeepItOn, отслеживает случаи преднамеренных отключений интернета (шатдаунов) по всему миру, включая Узбекистан.¹⁴⁹ Их отчеты документируют случаи полного или частичного прекращения доступа к интернету, особенно во время политически значимых событий или протестов.

Хотя эти неофициальные реестры и отчеты не имеют юридической силы официальных списков, они играют важную роль в обеспечении прозрачности и подотчетности в вопросах интернет-цензуры, предоставляя общественности и международному сообществу альтернативные источники информации о состоянии цифровых свобод в стране. Их работа помогает выявлять тенденции, масштабы и методы блокировок, которые могут не отражаться в полной мере в официальных заявлениях властей.

3.5.4. Развитие блокировок

Анализ данных Open Observatory of Network Interference (OONI) и отчетов правозащитных организаций за период с 2019 по 2025 год показывает сложную и динамичную картину интернет-цензуры в Узбекистане.

В **2019 году** Freedom House отмечал некоторое "открытие" онлайн-пространства, когда был восстановлен доступ ко многим ранее заблокированным международным новостным сайтам и ресурсам правозащитных организаций, что ознаменовало отход от почти 15-летней политики блокировки независимых

голосов.³⁹ Однако, в том же году OONI фиксировала признаки блокировки различных ресурсов, что указывало на сохранение механизмов цензуры.²⁰⁴

В **2020 году** Freedom House снова отметил незначительное улучшение интернет-свободы, но подчеркнул, что власти сохраняют контроль над ИКТ-инфраструктурой.⁶⁴ В этот период сообщалось о фишинговых атаках на правозащитников с целью установки шпионского ПО.⁶⁴

2021 год ознаменовался усилением давления на онлайн-платформы. В апреле 2021 года были приняты поправки к Закону "О персональных данных", требующие локализации данных узбекских пользователей на территории страны. Невыполнение этого требования привело к тому, что в июле и ноябре 2021 года Государственная инспекция по контролю в сфере информатизации и телекоммуникаций («Узкомназорат») ограничила доступ к ряду популярных социальных сетей и мессенджеров, включая Skype, Twitter, TikTok, VKontakte и WeChat.²⁵ OONI также сообщала о блокировке мессенджера Signal в Узбекистане в период с апреля по сентябрь 2021 года, предположительно с использованием технологии DPI (Deep Packet Inspection).²⁵ Access Now также отмечала эти блокировки, указывая на непоследовательность цензурной политики властей.²⁰³

В **2022 году** ситуация с интернет-свободой, по оценкам Freedom House, ухудшилась, в основном из-за мер, принятых властями в ответ на протесты в Каракалпакстане в июне-июле.²⁵ Во время протестов власти ограничили доступ к мобильному и фиксированному интернету в регионе, ссылаясь на необходимость предотвращения распространения "фейковых новостей".²⁵ Это событие стало значительным шатдауном. В августе 2022 года Агентство информации и массовых коммуникаций (АИМК) объявило о разблокировке Twitter, VKontakte и WeChat, но TikTok оставался заблокированным.²⁵ OONI продолжала фиксировать аномалии доступа к различным ресурсам.

В **2023-2024 годах**, согласно Freedom House, наблюдалось некоторое улучшение интернет-свободы, поскольку власти не прибегали к масштабным отключениям интернета, как в 2022 году, а также отмечался рост показателей проникновения и скорости интернета.²⁵ Однако Узбекистан по-прежнему оценивался как страна с одним из худших в мире уровней интернет-свободы из-за произвольных арестов за онлайн-критику, рутинных блокировок сайтов и чрезмерной слежки. В мае 2024 года сообщалось об арестах лиц, размещавших в TikTok материалы, связанные с протестами в Каракалпакстане.²⁵

Отчеты OONI и правозащитных организаций указывают на использование

различных методов блокировки, включая DNS-манипуляции, блокировку по IP-адресам и применение DPI для фильтрации трафика.²⁰⁵ Блокировкам подвергались не только социальные сети и мессенджеры, но и сайты независимых СМИ, правозащитных организаций и инструменты обхода цензуры.

Вывод: Динамика блокировок в Узбекистане в период 2019-2025 гг. характеризуется волнообразным характером: периоды некоторого ослабления контроля сменялись его ужесточением, особенно в ответ на политические события или в рамках реализации новых законодательных требований (например, о локализации данных). Несмотря на заявления о либерализации и улучшении показателей доступа, государство сохраняет и активно использует технические и правовые инструменты для контроля над информационным пространством, что существенно ограничивает цифровые права граждан. Практика масштабных отключений интернета в кризисных ситуациях, как в Каракалпакстане, является особенно тревожным сигналом.

4. Нарушения прав человека в интернете

В Узбекистане в период с 2019 по 2025 год фиксировались различные нарушения прав человека в интернете. Несмотря на некоторые реформы и заявления властей о стремлении к большей открытости, онлайн-пространство оставалось под значительным контролем государства. Основные нарушения включали ограничение доступа к информации через блокировки сайтов и отключения интернета, преследование граждан за их онлайн-высказывания, а также давление на независимые СМИ и неправительственные организации, ведущие деятельность в интернете.²⁵

Эти действия создавали атмосферу самоцензуры и ограничивали возможности для свободного выражения мнений, получения и распространения информации, а также для гражданской активности в цифровой среде. Правозащитные организации неоднократно выражали обеспокоенность по поводу несоответствия законодательства и правоприменительной практики Узбекистана международным стандартам в области прав человека, в частности, права на свободу выражения мнений и доступ к информации.

4.1. Отключение интернета по приказу властей

В Узбекистане были зафиксированы случаи отключения интернета и ограничения

услуг связи по решению властей, особенно в контексте массовых протестов и чрезвычайных ситуаций. Наиболее значительным и широко освещенным инцидентом стало отключение интернета в Республике Каракалпакстан в июне-июле 2022 года.

- **События в Каракалпакстане (июнь-июль 2022 года):**

- **Причина:** Массовые протесты в Нукусе и других городах Каракалпакстана против предложенных поправок к Конституции Узбекистана, которые предусматривали лишение Каракалпакстана суверенного статуса и права на выход из состава Узбекистана.²⁵
- **Действия властей:** В ответ на протесты власти Узбекистана ввели на территории Каракалпакстана режим чрезвычайного положения с 3 июля по 2 августа 2022 года.⁴⁰ Еще до официального введения ЧП, начиная примерно с 26 июня 2022 года, в регионе начались ограничения доступа к мобильному интернету.²⁵ Впоследствии был ограничен и доступ к фиксированному интернету.⁴³ Отключения и ограничения продолжались почти месяц, до конца июля 2022 года.¹⁴⁹
- **Последствия:** Отключение интернета серьезно затруднило получение и распространение информации о происходящих событиях, как внутри региона, так и за его пределами. Это создало информационный вакуум, который власти, по мнению критиков, использовали для контроля над нарративом и подавления протестов.²⁵ Жители столкнулись с невозможностью связаться с родными, получить доступ к онлайн-сервисам, включая банковские услуги (не работали банкоматы и терминалы).⁴³ Правозащитные организации выражали обеспокоенность, что отключение интернета препятствовало мониторингу ситуации с правами человека и документированию возможных нарушений со стороны силовых структур.⁴¹
- **Источники:** Freedom House²⁵, CIVICUS Monitor⁴⁰, Wikipedia (со ссылками на новостные отчеты)⁴¹, Access Now¹⁴⁹, Gazeta.uz⁴³, Asiaplustj.info.⁴²

Помимо этого масштабного шатдауна, сообщалось также о практике временного отключения мобильного интернета и услуг обмена текстовыми сообщениями в районах проведения вступительных экзаменов в высшие учебные заведения для предотвращения списывания.²⁵ Хотя эти отключения носят локальный и временный характер, они также являются примером ограничения доступа к связи по решению властей.

Эти случаи демонстрируют готовность властей Узбекистана использовать отключение интернета как инструмент контроля в ситуациях, которые они

расценивают как угрозу общественному порядку или национальной безопасности, что вызывает серьезные опасения относительно соблюдения цифровых прав граждан.

4.2. Криминализация высказываний в интернете

В Узбекистане в период 2019-2025 гг. были зафиксированы многочисленные случаи уголовного и административного преследования граждан за их высказывания в интернете, включая посты в социальных сетях, комментарии и публикации на онлайн-платформах. Власти активно использовали законодательство о клевете, оскорблении (в том числе президента), распространении ложной информации и экстремизме для преследования критиков, блогеров и обычных пользователей.

Некоторые из наиболее упоминаемых случаев:

- **Дело Отабека Сатторий (блогер):** Отабек Сатторий, известный своими критическими репортажами о коррупции и социальных проблемах в Сурхандарьинской области, был арестован в январе 2021 года и в мае 2021 года приговорен к 6.5 годам лишения свободы по обвинениям в вымогательстве и клевете.⁶⁵ Многие правозащитные организации сочли его дело политически мотивированным, направленным на подавление его журналистской деятельности. В феврале 2024 года он был досрочно освобожден.⁴⁰
- **Дело Фозилходжи Арифходжаева (религиозный блогер):** В январе 2022 года Арифходжаев, известный своими критическими высказываниями в адрес некоторых религиозных деятелей, был приговорен к 7.5 годам тюремного заключения по обвинению в хранении на мобильном телефоне "материалов, угрожающих общественной безопасности и общественному порядку".⁶³
- **Дело Собиржона Бананиязова (блогер):** В феврале 2022 года суд в Хорезмской области приговорил Бананиязова к трем годам лишения свободы за оскорбление президента Мирзиёева. Это стало одним из первых дел, возбужденных по поправкам к Уголовному кодексу от марта 2021 года, криминализирующим такие высказывания.⁶³
- **Дело Олимжона Хайдарова (блогер):** Популярный блогер Олимжон Хайдаров, освещавший социальные проблемы и случаи коррупции, был арестован в июле 2023 года и в декабре 2023 года приговорен к восьми годам лишения свободы по обвинениям в вымогательстве, клевете и оскорблении. Хайдаров отверг обвинения как политически

мотивированные.²²¹ Ранее, в декабре 2022 года, он уже был оштрафован за онлайн-репортажи об энергетическом кризисе.²²¹

- **Преследование участников протестов в Каракалпакстане:** После протестов в Каракалпакстане в июле 2022 года десятки людей, включая журналистов, блогеров и активистов, были задержаны и привлечены к уголовной ответственности за их предполагаемую роль в организации или участии в "массовых беспорядках", а также за онлайн-активность, связанную с критикой конституционных поправок.
 - **Даулетмурат Тажимуратов (адвокат и блогер):** Был обвинен в посягательстве на конституционный строй и других тяжких преступлениях и приговорен к 16 годам лишения свободы в январе 2023 года. Тажимуратов заявлял о пытках в заключении.⁴⁰ Его приговор был оставлен в силе в июне 2023 года.⁴⁰
 - **Лолагул Каллыханова (журналист):** Была осуждена по тому же делу, что и Тажимуратов, и получила условный срок.⁴⁰
 - **Парахат Мусапбаров:** В мае 2024 года приговорен к шести годам лишения свободы за предполагаемое членство в запрещенной партии "Алга Каракалпакстан" на основании его "признания" в предварительном заключении (от которого он отказался в суде) и комментариев в социальных сетях.²⁰⁰
 - В мае 2024 года сообщалось об арестах нескольких лиц, размещавших в социальных сетях, включая TikTok, выступления Даулетмурата Тажимуратова или видео с призывами к его освобождению.²⁵
- **Дело Салима Иномзода (журналист):** В июле 2024 года этнический таджикский журналист был арестован и обвинен в распространении "информации, угрожающей общественной безопасности" за репост в Facebook в 2022 году традиционной таджикской песни, которую власти сочли "сепаратистской".²⁰⁰
- **Дело Нафосат Оллошкуровой (блогер):** Подвергалась принудительному психиатрическому лечению в 2019 году после освещения марша протеста. Была освобождена, но продолжала сталкиваться с давлением.²¹⁷
- **Дело Миразиза Базарова (блогер):** Подвергался нападениям и преследованию за свои ЛГБТ-активистские и критические посты. Amnesty International призывала прекратить его преследование.²¹⁷

Эти и многие другие случаи свидетельствуют о систематическом использовании уголовного и административного законодательства для подавления свободы слова в интернете. Обвинения часто носят расплывчатый характер, а судебные процессы не всегда соответствуют международным стандартам справедливого

судебного разбирательства. Это создает атмосферу страха и самоцензуры среди онлайн-активистов, журналистов и обычных граждан.

4.3. Преследование СМИ и НКО

В период с 2019 по 2025 год средства массовой информации (СМИ) и негосударственные некоммерческие организации (НКО) в Узбекистане, особенно те, которые пытались освещать чувствительные темы или критиковать действия властей в интернете, сталкивались с различными формами давления и преследования. Это включало блокировку их веб-сайтов, юридическое преследование журналистов и сотрудников НКО за их онлайн-публикации, а также создание общих неблагоприятных условий для независимой деятельности.

- **Блокировка сайтов СМИ и НКО:** Независимые онлайн-СМИ и сайты правозащитных организаций периодически подвергались блокировкам на территории Узбекистана. Хотя в определенные периоды наблюдались некоторые "оттепели" с разблокировкой части ресурсов³⁹, общая тенденция указывала на сохранение государственного контроля над доступностью информации. Например, Freedom House и OONI неоднократно сообщали о блокировках новостных сайтов и ресурсов, критикующих правительство.²⁵
- **Преследование журналистов и блогеров, сотрудничающих со СМИ/НКО:** Журналисты и блогеры, работающие с независимыми СМИ или НКО, часто становились объектами преследования за свои публикации в интернете. Обвинения могли включать клевету, оскорбление, распространение ложной информации или даже более серьезные обвинения, такие как экстремизм или посягательство на конституционный строй, как это было в случае с журналистами и активистами, освещавшими события в Каракалпакстане.⁴⁰ Эти дела часто характеризовались отсутствием должной правовой процедуры и вызывали опасения в их политической мотивированности.³⁸
- **Ограничение деятельности НКО:** Законодательство и практика в отношении НКО в Узбекистане остаются ограничительными. Это косвенно влияет и на их онлайн-деятельность, поскольку НКО, занимающиеся правозащитной тематикой или критическим анализом политики властей, могут сталкиваться с трудностями при регистрации, финансировании и осуществлении своей деятельности, включая ведение информационных кампаний в интернете. Международные НПО также сообщали об ограничениях на их мониторинговую и отчетную деятельность в стране.²⁰⁰
- **Давление через законодательство:** Поправки к законодательству, такие как требования о локализации данных²⁵ или ужесточение ответственности за распространение определенной информации в интернете⁶³, создавали

дополнительное давление на СМИ и НКО, заставляя их работать в условиях правовой неопределенности и риска санкций.

Примеры конкретных случаев преследования журналистов и блогеров, которые часто сотрудничали с независимыми медиа или освещали правозащитную тематику, приведены в разделе 4.2 (например, дела Отабека Сатторий, Даулетмурата Тажимуратова, Лолагул Каллыхановой). Эти случаи иллюстрируют, как власти реагируют на критические публикации в интернете, затрагивающие интересы государства или отдельных чиновников. Международные организации, такие как Комитет по защите журналистов (CPJ) и "Репортеры без границ" (RSF), также регулярно сообщают о давлении на журналистов в Узбекистане, хотя конкретные отчеты по интернет-преследованиям за весь период 2019-2025 гг. требуют детального изучения их архивов.²²³

В целом, несмотря на некоторые позитивные изменения в медиа-сфере после 2016 года, преследование СМИ и НКО за их деятельность в интернете остается серьезной проблемой в Узбекистане, ограничивая свободу слова и доступ к независимой информации.

5. Гражданское общество в области управления интернетом

Гражданское общество в Узбекистане, занимающееся вопросами управления интернетом и защиты цифровых прав, находится на стадии формирования и сталкивается со значительными вызовами. Хотя в стране предпринимаются шаги по развитию цифровой экономики и электронного правительства, пространство для независимой гражданской активности в этой сфере остается ограниченным из-за строгого государственного контроля над информационным пространством и деятельностью НКО.³⁸

Существуют отдельные эксперты, юристы и активисты, которые поднимают вопросы цифровых прав, интернет-свобод и необходимости реформирования законодательства. Однако их деятельность часто носит индивидуальный характер или осуществляется в рамках небольших, неформальных групп. Формально зарегистрированных НКО, специализирующихся исключительно на защите цифровых прав и управлении интернетом и при этом являющихся полностью независимыми от государства, немного. Власти склонны поддерживать или создавать проправительственные организации или инициативы, которые продвигают официальную повестку в области ИКТ,

фокусируясь на технологическом развитии, а не на правозащитных аспектах. Тем не менее, обсуждение вопросов медиаграмотности, информационной безопасности и этики в интернете постепенно находит свое место, в том числе при поддержке международных организаций.²²⁵

5.1. Организации

В Узбекистане существует ограниченное количество организаций, которые явно декларируют своей целью защиту прав граждан в интернете и занимаются вопросами управления интернетом с правозащитной точки зрения. Большинство организаций, работающих в сфере ИКТ, сосредоточены на техническом развитии, образовании или продвижении государственных инициатив в области цифровизации.

Тем не менее, можно выделить несколько направлений и типов организаций, которые так или иначе затрагивают вопросы цифровых прав:

1. **Правозащитные организации (общего профиля):** Некоторые из действующих в стране или работающих по Узбекистану международных и местных правозащитных организаций включают в свою повестку вопросы свободы слова в интернете, преследования онлайн-активистов и блокировки ресурсов. Однако их основная специализация может быть шире, чем только цифровые права. Примеры таких организаций часто упоминаются в отчетах Human Rights Watch³⁸, Amnesty International²⁰⁰ и других. Их деятельность включает мониторинг, документирование нарушений и адвокацию.
2. **Медиа-организации и ассоциации журналистов:** Организации, поддерживающие независимые СМИ и журналистов, могут заниматься вопросами свободы прессы в онлайн-пространстве, защитой журналистов от преследований за их интернет-публикации и проблемами доступа к информации. Примером может служить **Центр развития современной журналистики Республики Узбекистан**, который, согласно отчету о форуме Media Ayvon-2025, занимается вопросами информационной безопасности и медиаграмотности.²²⁵ **Клиника правовой поддержки журналистов и блогеров** также упоминается в контексте мониторинга медиапространства.²²⁵
3. **Экспертные и аналитические центры:** Некоторые исследовательские и аналитические структуры могут проводить анализ законодательства и политики в сфере ИКТ и интернета, однако их независимость и критичность по отношению к государственной политике могут варьироваться.
4. **Отдельные юристы и активисты:** Значительная часть работы по защите

цифровых прав выполняется отдельными юристами, правозащитниками и блогерами, которые предоставляют юридическую помощь, освещают случаи нарушений и выступают за реформы. Их деятельность часто не институционализирована.

5. **Проекты, поддерживаемые международными организациями:**

Различные международные организации (например, ПРООН, ОБСЕ, ЮНЕСКО) реализуют в Узбекистане проекты, направленные на развитие ИКТ, медиаграмотности, электронного правительства и верховенства права. В рамках этих проектов могут затрагиваться и вопросы цифровых прав.²²⁵

Найти прямые ссылки на веб-сайты независимых узбекских НКО, специализирующихся исключительно на защите цифровых прав, в предоставленных материалах затруднительно. Это отражает общую ситуацию с ограниченным пространством для деятельности независимого гражданского общества в стране. Организации, которые могли бы заниматься такой деятельностью, часто сталкиваются с трудностями при регистрации и функционировании.

5.2. VPN и средства обхода блокировок

Использование VPN (Virtual Private Network) и других средств обхода блокировок является распространенной практикой среди интернет-пользователей в Узбекистане для доступа к заблокированным ресурсам, таким как социальные сети, новостные сайты и мессенджеры.²⁰³ Это связано с периодическими и порой длительными блокировками популярных платформ со стороны государственных органов.

Хотя прямого законодательного запрета на использование VPN для личных целей физическими лицами в Узбекистане, по-видимому, нет, власти периодически выражают обеспокоенность их использованием и предпринимают шаги по ограничению доступа к самим VPN-сервисам. Блокировка VPN-сервисов технически сложна, но возможна, и сообщения о таких попытках или фактических блокировках VPN-протоколов или сайтов VPN-провайдеров периодически появляются. Ответственность за помощь в загрузке VPN-приложений или за то, что учителя не предотвратили их использование студентами, как сообщалось в контексте Туркменистана, но с опасениями аналогичных тенденций в Узбекистане²⁰³, указывает на возможное давление на пользователей и распространителей таких технологий.

5.2.1. Статус VPN-услуг

Официальный правовой статус VPN-услуг в Узбекистане является неоднозначным. Прямого законодательного запрета на использование VPN-сервисов физическими лицами для личных целей в открытых источниках не обнаружено. Однако власти периодически предпринимают действия, направленные на ограничение доступа к самим VPN-сервисам или их сайтам, что свидетельствует о негативном отношении к таким технологиям как к средствам обхода государственной цензуры.

Законодательство, регулирующее интернет и информационную безопасность, такое как Закон "Об информатизации" ¹²⁰ или Постановление Кабинета Министров № 707 ¹²², напрямую не упоминает VPN. Однако общие положения о недопустимости распространения запрещенной информации и обязанностях по ее удалению могут косвенно использоваться для обоснования мер против инструментов, облегчающих доступ к такой информации.

Сообщалось об агрессивной блокировке инструментов обхода цензуры в соседнем Туркменистане, включая преследование лиц, помогающих устанавливать VPN, и высказывались опасения, что узбекские власти могут двигаться в том же направлении. ²⁰³ Хотя конкретные законы, регулирующие *использование, рекламу и продажу VPN* в Узбекистане, в предоставленных материалах четко не указаны, общая политика контроля над информационным пространством предполагает, что деятельность, связанная с предоставлением массового доступа к заблокированным ресурсам через VPN, может рассматриваться властями как нежелательная.

5.2.2. Количество пользователей VPN

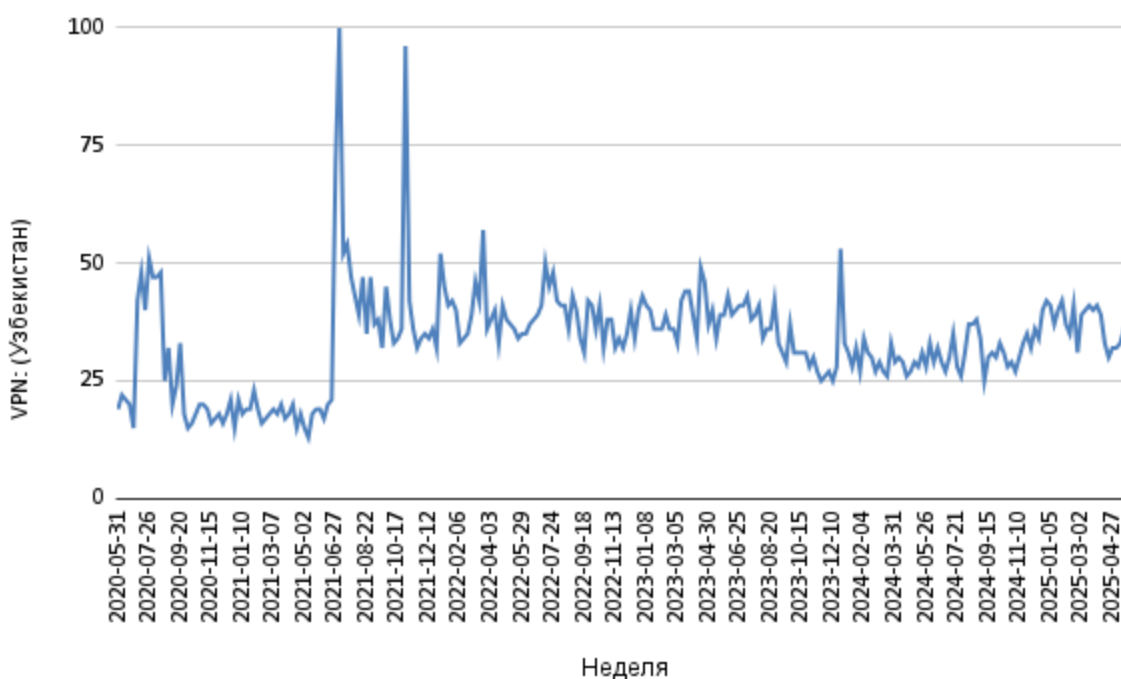
Точные данные о количестве пользователей VPN в Узбекистане и динамика этого показателя по годам (2019-2025) в предоставленных материалах отсутствуют. Сбор такой статистики затруднен по нескольким причинам: анонимный характер использования VPN, отсутствие официального учета пользователей VPN-сервисов и нежелание пользователей афишировать использование таких инструментов из-за опасений возможного внимания со стороны властей.

Тем не менее, косвенные данные и отчеты правозащитных организаций указывают на широкое использование VPN в стране, особенно в периоды блокировок популярных социальных сетей и новостных ресурсов. ²⁰³ Например, после блокировки ряда соцсетей в 2021 году из-за несоблюдения закона о локализации данных ²⁵, многие пользователи прибегли к VPN для сохранения

доступа к этим платформам.

Сведения о блокировках самих VPN-сервисов также периодически появляются. Власти могут пытаться блокировать IP-адреса известных VPN-серверов или их веб-сайты, а также использовать более сложные методы, такие как DPI (Deep Packet Inspection), для обнаружения и блокировки VPN-трафика. Однако эффективность таких блокировок часто бывает ограниченной из-за постоянного появления новых VPN-сервисов и технологий маскировки трафика.

График 8: Динамика поисковых запросов про VPN в Узбекистане (2015-2025)



Источник: trends.google.com

График демонстрирует нестабильный, "реактивный" интерес к VPN-сервисам со стороны узбекистанских пользователей. Вместо плавного роста, мы видим относительно ровный базовый уровень интереса, который прерывается резкими и очень высокими всплесками. Это говорит о том, что массовый спрос на VPN возникает не из-за постоянной потребности в анонимности, а как **реакция на конкретные события**, связанные с ограничением доступа к интернет-ресурсам.

Наиболее значимые пики на графике приходятся на **август-октябрь 2021 года**. Эти всплески, с высокой долей вероятности, напрямую связаны с блокировками

популярных социальных сетей в стране. В этот период в Узбекистане возникали массовые проблемы с доступом к таким платформам, как TikTok, Twitter, ВКонтакте и Skype. Официальные органы объясняли это "нарушением законодательства о персональных данных", что фактически означало блокировку. Как только пользователи сталкивались с невозможностью зайти в привычные соцсети, они начинали массово искать инструменты для обхода ограничений, что и отразилось в виде пиковых значений на графике Google Trends.

Таким образом, график интереса к VPN можно рассматривать как своеобразный **индикатор интернет-свободы в стране**. Каждый значительный пик на нем, скорее всего, совпадает по времени с очередной волной блокировок или сбоев в работе популярных платформ. Стабильно повышенный фон интереса после 2022 года также может говорить о том, что часть пользователей, однажды столкнувшись с блокировками, продолжает использовать VPN на постоянной основе, опасаясь повторения ситуации или для доступа к ресурсам, которые остаются перманентно недоступными.

5.2.3. Случаи преследования за использование VPN

В предоставленных материалах нет прямых сведений о массовых или систематических преследованиях *физических лиц* исключительно за сам факт использования VPN для личных целей в Узбекистане в период 2019-2025 гг. Однако общая атмосфера контроля над интернетом и преследования за онлайн-активность создает опасения у пользователей.

Сообщалось о более жестких мерах в соседнем Туркменистане, где власти преследуют не только тех, кто помогает устанавливать VPN, но и, например, учителей, не предотвративших использование VPN студентами.²⁰³ Хотя прямых аналогов такой практики в Узбекистане в указанный период не задокументировано в предоставленных источниках, опасения по поводу возможного ужесточения политики в отношении VPN существуют.

Преследование может быть направлено на *организации или лиц, предоставляющих услуги VPN* или активно способствующих обходу блокировок, если их деятельность будет сочтена нарушающей законодательство (например, способствующей доступу к запрещенной информации). Однако конкретные случаи такого преследования в предоставленных материалах не детализированы.

Основной фокус преследований в онлайн-сфере в Узбекистане был связан с содержанием высказываний, а не с самим фактом использования инструментов

для доступа к информации (см. раздел 4.2).

5.2.4. Мониторинг блокировок

Мониторинг блокировок интернет-ресурсов в Узбекистане осуществляется несколькими организациями и проектами, как международными, так и, возможно, местными (хотя информация о последних менее доступна).

- **Open Observatory of Network Interference (OONI):** Является ключевым ресурсом для мониторинга интернет-цензуры по всему миру, включая Узбекистан. OONI использует программное обеспечение OONI Probe для проведения тестов на блокировку веб-сайтов, мессенджеров и инструментов обхода цензуры. Данные собираются от волонтеров и публикуются в открытом доступе на платформе OONI Explorer.²⁰⁴ Отчеты OONI и данные измерений регулярно освещают ситуацию с блокировками в Узбекистане, выявляя заблокированные ресурсы и используемые методы цензуры.²⁵
 - **Дайджест сообщений OONI (2019-2025):**
 - **2019:** Фиксировались блокировки различных ресурсов.²⁰⁴
 - **2020-2021:** Отмечалась блокировка мессенджера Signal с использованием DPI.²⁵ В ноябре 2021 года зафиксирована масштабная, хотя и кратковременная, блокировка Facebook, Instagram, LinkedIn, Telegram, YouTube в дополнение к ранее заблокированным Twitter, TikTok, VKontakte, Skype, WeChat из-за закона о локализации данных.²⁰³
 - **2022:** В июне-июле во время протестов в Каракалпакстане были масштабные отключения мобильного и фиксированного интернета.²⁵ В августе часть ранее заблокированных соцсетей (Twitter, VKontakte, WeChat) была разблокирована, но TikTok оставался недоступен.²⁵
 - **2023-2024:** Freedom House, часто ссылаясь на данные OONI, отмечал продолжающиеся блокировки и общую репрессивную среду, несмотря на отсутствие масштабных шатдаунов, подобных каракалпакскому.²⁵ OONI продолжает публиковать годовые обзоры своей деятельности, где могут упоминаться значимые события цензуры, но специфические страновые отчеты по Узбекистану за каждый год требуют отдельного поиска на их платформе.²⁰⁷
- **Freedom House:** В своих ежегодных отчетах "Freedom on the Net" предоставляет подробный анализ состояния свободы интернета в Узбекистане, включая информацию о блокировках, основываясь на различных источниках, в том числе данных OONI.¹⁴
- **Access Now (#KeepItOn):** Мониторит и документирует случаи

преднамеренных отключений интернета (шатдаунов).¹⁴⁹ Их отчеты важны для понимания наиболее радикальных форм интернет-цензуры.

- **Другие правозащитные организации:** Amnesty International, Human Rights Watch также сообщают о блокировках в контексте общей ситуации с правами человека.³⁸

Эти ресурсы предоставляют ценную информацию для отслеживания динамики и методов интернет-цензуры в Узбекистане, дополняя официальную картину, которая часто бывает неполной или не отражает реального положения дел.

6. Вывод

Анализ состояния интернета и цифровых прав в Узбекистане за период с 2019 по 2025 год выявляет сложную и противоречивую картину. С одной стороны, наблюдается значительный прогресс в развитии интернет-инфраструктуры, рост числа пользователей, увеличение скорости доступа и активное внедрение цифровых технологий в различные сферы жизни, что поддерживается государственной стратегией "Цифровой Узбекистан – 2030". Эти позитивные изменения создают основу для расширения доступа граждан к информации, образованию, экономическим возможностям и участию в общественной жизни.

С другой стороны, государство сохраняет и активно использует значительные рычаги контроля над информационным пространством. Законодательство содержит широкие и порой расплывчатые формулировки, позволяющие ограничивать свободу слова в интернете, преследовать граждан за онлайн-высказывания и блокировать доступ к интернет-ресурсам. Практика отключения интернета в кризисных ситуациях, как это было в Каракалпакстане, демонстрирует готовность властей прибегать к крайним мерам для контроля над информационными потоками. Доминирование государственных компаний на рынке телекоммуникационных услуг, несмотря на декларируемые шаги по демополизации, также ограничивает конкуренцию и может способствовать сохранению государственного влияния. Деятельность независимых СМИ и НКО в онлайн-пространстве сталкивается с давлением, а использование VPN и средств обхода блокировок, хотя и распространено, сопряжено с определенными рисками.

Таким образом, в Узбекистане право человека на доступ к информации и свободное выражение мнений в интернете реализуется не в полной мере. Существует явный разрыв между декларируемыми целями по развитию цифрового общества и фактическими ограничениями, налагаемыми в интересах

государственной безопасности и контроля.

Прогноз развития событий:

- **Нейтральный сценарий:** Сохранение текущих тенденций. Государство продолжит инвестировать в развитие цифровой инфраструктуры и электронных услуг, одновременно поддерживая существующий уровень контроля над контентом и онлайн-активностью. Периодически будут возникать случаи блокировок и преследования за высказывания в интернете, но масштабных репрессий или, наоборот, значительной либерализации не произойдет. Уровень самоцензуры останется высоким. Медленное внедрение IPv6 и сохранение доминирующей роли госкомпаний будут сдерживать технологическое развитие и конкуренцию.
- **Положительный сценарий (ослабление регулирования, либерализация):** Власти, осознав, что чрезмерный контроль сдерживает инновации и экономический рост, а также под давлением международного сообщества и внутреннего запроса на большие свободы, начнут реальную либерализацию интернет-сферы. Это может включать:
 - Пересмотр законодательства в сторону сужения оснований для блокировок и уголовного преследования за онлайн-высказывания, приведение его в соответствие с международными стандартами свободы слова.
 - Обеспечение реальной независимости судебной власти при рассмотрении дел, связанных с интернетом.
 - Создание прозрачных и подотчетных механизмов регулирования интернета, включая деятельность нового "независимого" регулятора телекоммуникаций.
 - Стимулирование реальной конкуренции на рынке интернет-услуг, снижение роли государственных монополий.
 - Прекращение практики произвольных блокировок и шатдаунов.
 - Активное вовлечение гражданского общества в вопросы управления интернетом. Такой сценарий привел бы к значительному улучшению ситуации с цифровыми правами и способствовал бы более полному раскрытию потенциала интернета для развития страны.
- **Отрицательный сценарий (усиление цензуры, "закручивание гаек"):** В ответ на внутренние или внешние вызовы (экономические трудности, социальная напряженность, геополитическая нестабильность) власти могут пойти по пути дальнейшего ужесточения контроля над интернетом. Это может выражаться в:
 - Принятии новых, еще более репрессивных законов, ограничивающих

свободу слова и анонимность в сети.

- Усилении технических средств для блокировок и слежки, включая более активную борьбу с VPN и другими средствами обхода цензуры.
- Учащении случаев преследования и арестов блогеров, журналистов и обычных пользователей за критические высказывания.
- Возможном введении более строгих правил регистрации пользователей онлайн-сервисов или идентификации комментаторов.
- Расширении практики отключений интернета под предлогом обеспечения безопасности. Такое развитие событий приведет к дальнейшему сужению пространства для свободы слова, усилению самоцензуры и международной изоляции страны в цифровой сфере.

Вероятность каждого из сценариев зависит от множества внутренних и внешних факторов, включая политическую волю руководства страны, экономическую ситуацию, активность гражданского общества и геополитическую обстановку в регионе.

Источники

1. Узбекистан — Википедия, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD>
2. Uzbekistan - Wikipedia, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://en.wikipedia.org/wiki/Uzbekistan>
3. infcis.iaea.org, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://infcis.iaea.org/udepo/Resources/Countries/Uzbekistan.pdf>
4. World Population Dashboard -Uzbekistan | United Nations Population Fund, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.unfpa.org/data/world-population/UZ>
5. Digital 2025: Uzbekistan — DataReportal – Global Digital Insights, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://datareportal.com/reports/digital-2025-uzbekistan>
6. Uzbekistan Overview: Development news, research, data | World Bank, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.worldbank.org/en/country/uzbekistan/overview>
7. Uzbekistan - World Bank Data, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://data.worldbank.org/country/uzbekistan>
8. Population, total - Uzbekistan | Data, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=UZ>
9. Какая численность населения Узбекистана, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://uz.kursiv.media/2025-04-08/chislennost-naseleniya-uzbekistana-prevysila>

- [-377-mln-chelovek/](#)
10. Statistics Committee provides data on demographic changes in Uzbekistan for H1 of 2022, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://kun.uz/en/changelang/en?c=%2Fen%2F26650084>
 11. O'zbekiston doimiy aholisi soni 37,5 milliondan oshdi - Xabar.uz, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.xabar.uz/uz/jamiyat/ozbekiston-doimiy-aholisi-soni-375-milliondan-o-shdi>
 12. Uzbekistan GDP 1987-2025 | MacroTrends, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.macrotrends.net/global-metrics/countries/uzb/uzbekistan/gdp-gross-domestic-product>
 13. Economy of Uzbekistan - Wikipedia, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
https://en.wikipedia.org/wiki/Economy_of_Uzbekistan
 14. Uzbekistan: Staff Concluding Statement of the 2025 Article IV Mission, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.imf.org/en/News/Articles/2025/04/23/mcs-042325-uzbekistan-staff-concluding-statement-of-the-2025-article-iv-mission>
 15. Uzbekistan: Economic Growth in 2024 Amidst Challenges, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.specialeurasia.com/2025/01/21/uzbekistan-economy-2024-trend/>
 16. (PDF) Uzbekistan's Digitalization Policy Achievements and Prospects - ResearchGate, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
https://www.researchgate.net/publication/361839863_Uzbekistan's_Digitalization_Policy_Achievements_and_Prospects
 17. ICT market of Uzbekistan - TAdviser, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
https://tadviser.com/index.php/Article:ICT_market_of_Uzbekistan
 18. GDP (current US\$) - Uzbekistan | Data, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=UZ>
 19. Uzbekistan 'BB-/B' Ratings Affirmed; Outlook Stable - S&P Global ..., дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://disclosure.spglobal.com/ratings/en/regulatory/article/-/view/type/HTML/id/3293140>
 20. Uzbekistan GDP - Trading Economics, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://tradingeconomics.com/uzbekistan/gdp>
 21. cbu.uz, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
https://cbu.uz/upload/medialibrary/dba/py0zs3bo0qsthievm25p53nbc4sypafk/Go_dovoy-otchet-2023.pdf
 22. ВВП Узбекистана вырос на 6,8% в первом квартале 2025 года, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://uz.kursiv.media/2025-04-30/za-god-vvp-uzbekistana-vyros-do-3335-trln-sumov/>
 23. Uzbekistan: Economy >> globalEDGE: Your source for Global ..., дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://globaledge.msu.edu/countries/uzbekistan/economy>

24. Основные проблемы развития экономики Узбекистана и как их решить - мнение эксперта - Kun.uz, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://kun.uz/ru/news/2020/06/12/osnovnyye-problemy-razvitiya-ekonomiki-uzbekistana-i-kak-ix-reshit>
25. Uzbekistan: Freedom on the Net 2024 Country Report, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://freedomhouse.org/country/uzbekistan/freedom-net/2024>
26. Uzbehtelecom» JSC - Uztelecom ipo, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://ipo.uztelecom.uz/assets/presentationEn2-5dde9671.pdf>
27. АК Узбектелеком - IPO крупнейшего национального оператора, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://ffin.uz/file/2023/11/24/uztl-ipo.pdf>
28. www.ebrd.com, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
https://www.ebrd.com/content/dam/ebrd_dxp/assets/pdfs/legal-reform/law-in-transition-journal/2020/law-in-transition-2020-english-wholesale-reform-uzbekistan.pdf
29. Uzbekistan to abolish monopoly on external internet channel by ..., дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.gazeta.uz/en/2024/06/04/telecommunications/>
30. www.google.com, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.google.com/search?q=Uzbekistan+political+system>
31. Государственный строй Узбекистана - Википедия, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B9_%D0%A3%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0
32. Elections in Uzbekistan: 2024 Parliamentary and Local Elections, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.ifes.org/tools-resources/election-snapshots/elections-uzbekistan-2024-parliamentary-and-local-elections>
33. O'zbekiston davlat tuzumi - Vikipediya, дата последнего обращения: мая 9, 2025, https://uz.wikipedia.org/wiki/O%CA%BBzbekiston_davlat_tuzumi
34. Regions of Uzbekistan - Orexca.com, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.orexca.com/uzbekistan/provinces.htm>
35. O'zbekistonning ma'muriy-hududiy bo'linishi - Vikipediya, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
https://uz.wikipedia.org/wiki/O%CA%BBzbekistonning_ma%CA%BCmuriy-hududiy_bo%CA%BBlinishi
36. Административные районы - Узбекистана, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.uzbekistan.org.ua/ru/uzbekistan/administrativnye-raiony.html>
37. Административное деление Узбекистана — Википедия, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B4%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0>

- [%BE-%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%A3%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0](#)
38. Human rights in Uzbekistan - Wikipedia, дата последнего обращения: мая 9, 2025, https://en.wikipedia.org/wiki/Human_rights_in_Uzbekistan
 39. Uzbekistan: Freedom on the Net 2019 Country Report, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://freedomhouse.org/country/uzbekistan/freedom-net/2019>
 40. Uzbekistan: Pressure on bloggers and journalists continues, including on Karakalpak activists - Civicus Monitor, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://monitor.civicus.org/explore/uzbekistan-pressure-on-bloggers-and-journalists-continues-including-on-karakalpak-activists/>
 41. 2022 Karakalpak protests - Wikipedia, дата последнего обращения: мая 9, 2025, https://en.wikipedia.org/wiki/2022_Karakalpak_protests
 42. Мирзиёев ввел режим ЧП в Каракалпакстане сроком на месяц. И отключил там интернет | Новости Таджикистана ASIA-Plus, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.asiaplustj.info/news/centralasia/20220704/mirziyoev-vvel-v-karakalpakstane-rezhim-chp-srokom-na-mesyats-i-otklyuchil-tam-internet>
 43. Как Каракалпакстан живёт в условиях отсутствия интернета - Gazeta.uz, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.gazeta.uz/ru/2022/07/05/internet/>
 44. .uz - Wikipedia, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://en.wikipedia.org/wiki/.uz>
 45. .uz Domain - Uzbekistan, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.atakdomain.com/en/domain-registration/uzbekistan/uz>
 46. Cheapest .uz Domain Registration, Renewal, Transfer Prices - TLD-List, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://tld-list.com/tld/uz>
 47. .uz — Википедия, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://ru.wikipedia.org/wiki/.uz>
 48. Help and support information for .uz Uzbekistan Domain Name - 101domain, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.101domain.com/uz-information-help.htm>
 49. Регистрация домена - aHOST, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://clients.ahost.uz/cart.php?gid=registerdomain>
 50. Armenian Domain Registry Representative Joins .UZ Anniversary Celebration - Internet Society NGO - ISOC AM, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.isoc.am/armenian-domain-registry-representative-joins-uz-anniversary-celebration/>
 51. Домен .UZ отпраздновал свое 24-летие - ICTNEWS, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://ictnews.uz/29/04/2019/uz-24/>
 52. Эволюция доменов: История .UZ за 29 лет - YouTube, дата последнего обращения: мая 9, 2025, https://www.youtube.com/watch?v=-k4qgZ_GzTA
 53. Положение о порядке регистрации и пользования доменными ..., дата

- последнего обращения: мая 9, 2025, <https://new.wh.uz/page/polru>
54. 1830-сон 23.06.2008. Об утверждении Положения о порядке ..., дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://lex.uz/docs/1368179>
 55. UZ Domain Rules - Domgate, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://portal.domgate.com/index.php?rp=%2Fknowledgebase%2F41%2Fuz-rules.html&language=german>
 56. В Узбекистане число интернет-пользователей достигло 32,7 млн. Каковы предпочтения аудитории в соцсетях? - Новости Узбекистана сегодня: nuz.uz, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://nuz.uz/2025/03/11/v-uzbekistane-chislo-internet-polzovatelej-dostiglo-32-7-mln-kakovy-predpochteniya-auditorii-v-soczsetyah/>
 57. Цифровые технологии в Узбекистане 2024»: обзорный отчет DataReportal - PR.UZ, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://pr.uz/datareportal-globalnyj-otchet-2024/>
 58. Internet users for Uzbekistan (ITNETUSERP2UZB) | FRED | St. Louis Fed, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://fred.stlouisfed.org/series/ITNETUSERP2UZB>
 59. Uzbekistan Internet Users Yearly Trends: World Development Indicators - YCharts, дата последнего обращения: мая 9, 2025, https://ycharts.com/indicators/uzbekistan_internet_users_per_100
 60. Uzbekistan - Individuals Using The Internet (% Of Population) - 2025 Data 2026 Forecast 1990-2023 Historical - Trading Economics, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://tradingeconomics.com/uzbekistan/individuals-using-the-internet-percent-of-population-wb-data.html>
 61. Digital 2022: Uzbekistan — DataReportal – Global Digital Insights, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://datareportal.com/reports/digital-2022-uzbekistan>
 62. Uzbekistan: Freedom on the Net 2023 Country Report, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://freedomhouse.org/country/uzbekistan/freedom-net/2023>
 63. Uzbekistan: Freedom on the Net 2022 Country Report, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://freedomhouse.org/country/uzbekistan/freedom-net/2022>
 64. Uzbekistan: Freedom on the Net 2020 Country Report, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://freedomhouse.org/country/uzbekistan/freedom-net/2020>
 65. Uzbekistan: Freedom on the Net 2021 Country Report, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://freedomhouse.org/country/uzbekistan/freedom-net/2021>
 66. Uzbekistan Internet subscribers - data, chart | TheGlobalEconomy.com, дата последнего обращения: мая 9, 2025, https://www.theglobaleconomy.com/Uzbekistan/Internet_subscribers/
 67. Fixed-broadband subscriptions - Uzbekistan - ITU DataHub, дата последнего обращения: мая 9, 2025,

- <https://datahub.itu.int/data/?e=UZB&i=19303&c=KAZ&d=Technology>
68. http uz Поставщики Интернета в Узбекистане Tas-ix - Borku.uz, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://borku.uz/internet/providers>
 69. Uztelecom - Wikipedia, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://en.wikipedia.org/wiki/Uztelecom>
 70. uztelecom.uz's Search traffic, Ranking and Backlinks - Ahrefs, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://ahrefs.com/websites/uztelecom.uz>
 71. Ministry of Digital Technologies of the Republic of Uzbekistan, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://old.gov.uz/en/organizations/contacts/33>
 72. About us - Fast and affordable Internet based on wireless Wi-Fi networks in Tashkent and regions of Uzbekistan - Sola.uz, дата последнего обращения: мая 9, 2025, https://www.sola.uz/en/about_us/
 73. Fast and affordable Internet based on wireless Wi-Fi networks in Tashkent and regions of Uzbekistan - Sola.uz, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.sola.uz/en/>
 74. Sarkor Telecom - Apps on Google Play, дата последнего обращения: мая 9, 2025, https://play.google.com/store/apps/details?id=com.sarkor.sarkor_mobile
 75. Sarkor Logo & Brand Assets (SVG, PNG and vector) - Brandfetch, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://brandfetch.com/sarkor.uz>
 76. SARKOR ENGINEERING LLC. - Tashkent, Uzbekistan: contacts, address, phone, fax, e-mail, site, location and activities, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.yellowpages.uz/en/company/sarkor-engineering-llc>
 77. SARKOR TELECOM JV LLC. - Tashkent, Uzbekistan: contacts, address, phone, fax, e-mail, site, location and activities, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.yellowpages.uz/en/company/sarkor-telecom-jv-llc-tashkent>
 78. High-speed Internet in Tashkent in Uzbekistan | GoldenPages, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.goldenpages.uz/en/rubrics/?Id=103150>
 79. Подключить безлимитный Wi-Fi интернет в Ташкенте ..., дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://sarkor.uz>
 80. Подключить безлимитный Wi-Fi интернет в Ташкенте ..., дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://sarkor.uz/>
 81. Turon Telecom, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://turontelecom.uz/>
 82. TURON TELECOM PRIVATE ENTERPRISE. - Zarafshan, Uzbekistan: contacts, address, phone, fax, e-mail, site, location and activities, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://en.yellowpages.uz/company/turon-telecom-private-enterprise-zarafshan>
 83. Next Stop Uzbekistan: A Thriving Hub for Digital Growth and Investment - VEON, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.veon.com/newsroom/from-our-leaders/next-stop-uzbekistan-a-thriving-hub-for-digital-growth-and-investment>
 84. Inside Ucell and Huawei's Strategy for Superior Indoor Connectivity - Telecom Review, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.telecomreview.com/articles/exclusive-interviews/8991-inside-ucell-and-huawei-s-strategy-for-superior-indoor-connectivity>

85. Uzbekistan proceeds with 2030 digital plan - Developing Telecoms, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://developingtelecoms.com/telecom-business/200-buddecom-market-reports/10806-uzbekistan-proceeds-with-2030-digital-plan.html>
86. Ookla: Uzbekistan Climbs 65 Positions in Mobile Internet Speed Rankings in the last 4 years, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://gov.uz/en/digital/news/view/39130>
87. Uzbekistan jumps 65 spots in Speedtest Global Index in 4 years, ranking 68th in January 2025 - Daryo.uz, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://daryo.uz/en/2025/03/06/uzbekistan-jumps-65-spots-in-speedtest-global-index-in-4-years-ranking-68th-in-january-2025>
88. Cellular Communications in Uzbekistan - OrexCA.com, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.orexca.com/uzbekistan/cellular.htm>
89. Uzbekistan Number of Subscriber Mobile, 1960 – 2024 | CEIC Data, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.ceicdata.com/en/indicator/uzbekistan/number-of-subscriber-mobile>
90. Telecom, Media & Technology industry | Uzbekistan | RB Asia, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.rbasia.uz/en/tmt-uzbekistan>
91. Мобильная связь в Узбекистане - Search.uz, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.search.uz/catalog/information-technologies/mobile.htm>
92. beeline.uz, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://beeline.uz/en>
93. Number selection - Beeline, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.beeline.uz/en/products/services/vibor-i-bronirovanie-nomera>
94. Ucell: Trust of 10 million mobile subscribers, дата последнего обращения: мая 9, 2025, https://ucell.uz/en/company_news/pr_10million
95. Information - Ucell.uz, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://ucell.uz/en/information/connection>
96. Welcome - Ucell.uz, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://ucell.uz/en/tariffs/Welcome/>
97. Business messaging, Uztelecom (now UzMobile) | Uzbekistan, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://messaggio.com/messaging/carriers/uzbekistan/uztelecom/>
98. Mobile Networks | Powertec Information Portal, дата последнего обращения: мая 9, 2025, https://portal.powertec.com.au/industry-resources/companies/mobile-networks?f%5B0%5D=5g_bands%3A305&f%5B1%5D=5g_bands%3A306&f%5B2%5D=5g_bands%3A307&f%5B3%5D=5g_bands%3A308&f%5B4%5D=5g_bands%3A309&f%5B5%5D=5g_bands%3A314&f%5B6%5D=5g_bands%3A333&f%5B7%5D=5g_bands%3A337&f%5B8%5D=5g_bands%3A344&f%5B9%5D=5g_bands%3A347&f%5B10%5D=5g_bands%3A348&f%5B11%5D=5g_bands%3A374&f%5B12%5D=5g_bands%3A2531&f%5B13%5D=5g_bands%3A2533&f%5B14%5D=itu_region%3A394&f%5B15%5D=itu_region%3A395&f%5B16%5D=itu_region%3A396&page=11%2C%2CQ
99. Business messaging, UMS | Uzbekistan, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://messaggio.com/messaging/carriers/uzbekistan/ums/>

100. Top mobi.uz competitors & alternatives - Ahrefs, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://ahrefs.com/websites/mobi.uz/competitors>
101. Private subscribers - MOBI.UZ, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://mobi.uz/en/>
102. Country Report for Uzbekistan - Pulse, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://pulse.internetociety.org/en/reports/UZ/>
103. Узбекистан четвёртый месяц подряд поднимается в рейтинге скорости интернета - Upl.uz, 20.10.2024, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://upl.uz/obshestvo/45834-news.html>
104. Uzbekistan climbs 24 positions in wired internet speed rating, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://buzb.uz/en/news/uzbekistan-climbs-24-positions-in-wired-internet-speed-rating>
105. UK Ranks 34th out of 220 Countries for Broadband Speed in 2023 - ISPReview, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.ispreview.co.uk/index.php/2023/08/uk-ranks-34th-out-of-220-countries-for-broadband-speed-in-2023.html>
106. Uzbekistan ASNs and IP addresses list - Whois request, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://whoisrequest.com/ip/uz>
107. Networks of Uzbekistan - bgp.he.net, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://bgp.he.net/country/UZ>
108. RIPE NCC Internet Country Report: Central Asia, дата последнего обращения: мая 9, 2025, https://labs.ripe.net/media/documents/RIPE_NCC_Internet_Country_Report_Central_Asia_Sept_2020_1.pdf
109. Securing Internet Infrastructure in Central Asia - RIPE Labs, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://labs.ripe.net/author/anastasiya-pak/securing-internet-infrastructure-in-central-asia/>
110. IPv6 Measurement Maps - APNIC Labs, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://labs.apnic.net/ipv6-measurement/>
111. IPv6 Measurement Maps - APNIC Labs, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://labs.apnic.net/ipv6-measurement>
112. IPv6 Per-Country Deployment for AS41177: VTVS-AS, Uzbekistan (UZ) - APNIC Labs Measurements, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://stats.labs.apnic.net/ipv6/AS41177?c=UZ&p=1&v=1&w=60&x=1>
113. Use of IPv6 for Uzbekistan (UZ) - IPv6 Capability Metrics, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://stats.labs.apnic.net/ipv6/UZ>
114. IPv6 capability reaches 50% in the Asia Pacific region - APNIC Blog, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://blog.apnic.net/2025/04/23/ipv6-capability-reaches-50-in-the-asia-pacific-region/>
115. IPv6 Adoption - Google, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.google.com/intl/en/ipv6/>
116. Google IPv6 Country Adoption - Uzbekistan - aelius.com, дата последнего

- обращения: мая 9, 2025, <https://www.aelius.com/njh/google-ipv6/uz.html>
117. Statistics for Uzbekistan - IPv6 test, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://ipv6-test.com/stats/country/UZ>
118. Закон Республики Узбекистан «О телекоммуникациях - LEX.UZ, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.lex.uz/acts/33152>
119. Министерство по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://gov.uz/en/advice/614/document/2453>
120. Закон Республики Узбекистан «Об информатизации - LEX.UZ, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://lex.uz/acts/82956>
121. Закон Республики Узбекистан "Об информатизации" | Право и СМИ Центральной Азии, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://medialaw.asia/document/-227>
122. Data protection laws in Uzbekistan, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.dlapiperdataprotection.com/index.html?t=law&c=UZ>
123. LEGAL FRAMEWORK FOR INTERNET ACTIVITIES IN UZBEKISTAN: LEGAL ANALYSIS OF LEGISLATION, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://uzbekistan.org.ua/en/news/6117-legal-framework-for-internet-activities-in-uzbekistan-legal-analysis-of-legislation.html>
124. Information and informatization - LEX.UZ – Legislation of Uzbekistan, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.lex.uz/en/classifiers/7268>
125. LEX.UZ – Legislation of Uzbekistan, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.lex.uz/en/>
126. User guide - Lex.uz, дата последнего обращения: мая 9, 2025, https://www.lex.uz/en/user_guide
127. PR-221-сон 26.04.2022. On additional measures for the further development of the intellectual property sector - LEX.UZ, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://lex.uz/ru/docs/6641945>
128. В Узбекистане принят Закон «О телекоммуникациях» - Yuz.uz, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://yuz.uz/ru/news/v-uzbekistane-prinyat-zakon-o-telekommunikatsiyax->
129. Вступил в силу Закон «О телекоммуникациях» | NORMA.UZ, дата последнего обращения: мая 9, 2025, https://www.norma.uz/uz/novoe_v_zakonodatelstve/vstupil_v_silu_zakon_o_telekommunikatsiyah
130. The list of acts-correspondents in relation to act "On telecommunications Law of the Republic of Uzbekistan" №LRU-1015, 27.12.2024by state of 22.03.2025 - LEX.UZ, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.lex.uz/en/actinfo/correspondents/7287371>
131. Shavkat Mirziyoyev signs revised law "On Telecommunications", дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://kun.uz/en/news/2025/01/04/shavkat-mirziyoyev-signs-revised-law-on-telecommunications>
132. ЗРУ-1015-сон 27.12.2024. О телекоммуникациях - LEX.UZ, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.lex.uz/ru/docs/7283074>

133. Правовой статус веб-сайтов в Республике Узбекистан - yuz.uz, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://yuz.uz/ru/news/pravovoy-status-veb-saytov-v-respublike-uzbekistan->
134. Адреса официальных веб-сайтов государственных органов - Advice.uz, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://advice.uz/ru/documents/2264>
135. Адреса, телефоны, веб-сайты госорганов Узбекистана | Законодательство стран СНГ, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://uz.spininform.ru/adr.html>
136. Ministry of Digital Technologies of the Republic of Uzbekistan, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://old.mitc.uz/en/stat/mitc>
137. Agency of Information and Mass Communications under the Administration of the President of the Republic of Uzbekistan - AOKA.uz, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://aoka.uz/en?source=digitalidentityindex.com>
138. Agency of Information and Mass Communications under the Administration of the President of the Republic of Uzbekistan | Library of Congress, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.loc.gov/item/lcwaN0039323/>
139. «Узкомназорат» возглавил Аъзам Абдуллаев – Новости Узбекистана – Газета.uz, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.gazeta.uz/ru/2022/04/27/uzkomnazorat/>
140. Адлия муассасалари - Тошкент, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://adliya.uz/uzb/inner-page/adliya-muassasalari#!>
141. Administration - O'zkomnazorat, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.uzkomnazorat.uz/en/ozkomnazorat/leaders>
142. Ministry of Justice (Uzbekistan) - Wikipedia, дата последнего обращения: мая 9, 2025, [https://en.wikipedia.org/wiki/Ministry_of_Justice_\(Uzbekistan\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Ministry_of_Justice_(Uzbekistan))
143. O'zkomnazorat Inspeksiyasi, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://gis.uz/>
144. дата последнего обращения: января 1, 1970, <https://davlatpersonalizatsiyamarkazi.uz/>
145. DPM RO'Z, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://dpm.uz/>
146. Структура министерства, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://gov.uz/ru/digital/structure>
147. Administration, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://gov.uz/en/digital/guides>
148. Ministry structure, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://gov.uz/en/digital/structure>
149. UPR pre-session on Uzbekistan_Access Now's statement [Change to Slide 2] Access Now is an international organisation that wo - UPR info, дата последнего обращения: мая 9, 2025, https://upr-info.org/sites/default/files/country-document/2023-08/Statement_Access_Now.pdf
150. Агентство информации и массовых коммуникаций при Администрации Президента Республики Узбекистан - АОКА.uz, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://aoka.uz/ru>
151. Руководство - Агентство информации и массовых коммуникаций при

- Администрации Президента Республики Узбекистан, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.aoka.uz/ru/category/6>
152. Head of press service – Qaraqalpaqstan Respublikası Taqiyatas rayoni hákimligi, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://taxiatosh.uz/en/malimleme-xizmeti-basli%C7%B5i>
 153. Верховный суд Узбекистана опубликовал обновленный список запрещенных интернет-материалов – UzDaily.uz, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.uzdaily.uz/ru/verkhovnyi-sud-uzbekistana-opublikoval-obnovlennyyi-s-pisok-zapreshchennykh-internet-materialov/>
 154. Republic of Uzbekistan: Selected Issues; IMF Country Report No. 24/211; May 28, 2024, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.elibrary.imf.org/downloadpdf/view/journals/002/2024/211/article-A002-en.pdf>
 155. 2024 Investment Climate Statements: Uzbekistan – U.S. Department of State, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.state.gov/reports/2024-investment-climate-statements/uzbekistan/>
 156. ЗРУ-850-сон 03.07.2023. О конкуренции – LEX.UZ, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://lex.uz/ru/docs/6518383>
 157. Law No. ZRU-850 “On competition”. – ECOLEX, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.ecolex.org/es/details/legislation/law-no-zru-850-on-competition-lex-faoc218407/?type=legislation&page=51>
 158. LRU-850-сон 03.07.2023. On competition – LEX.UZ, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://lex.uz/en/docs/6906855?ONDATE=04.10.2023>
 159. Uzbekistan Telecoms Market report, Statistics and Forecast 2020 2025 – BuddeComm, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.budde.com.au/Research/Uzbekistan-Telecoms-Mobile-and-Broadband-Statistics-and-Analyses>
 160. НОВЫЙ ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН "О КОНКУРЕНЦИИ" №ЗРУ-850 – O‘zbekiston Respublikasi Raqobatni rivojlantirish va iste'molchilar huquqlarini himoya qilish qo‘mitasi. – Raqobat.gov.uz, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://raqobat.gov.uz/ru/novyi-zakon-respubliki-uzbekistan-o-konkurenczii-%E2%84%96zru-850/>
 161. Общие положения антимонопольного законодательства в Узбекистане – NRM.uz, дата последнего обращения: мая 9, 2025, https://nrm.uz/products?folder=179543_obshchie_polojeniya_antimonopolnogo_zakonodatelstva&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana
 162. дата последнего обращения: января 1, 1970, <https://lex.uz/docs/6502795>
 163. LRU-850-сон 03.07.2023. On competition – LEX.UZ, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://lex.uz/en/docs/6906855>
 164. Закон Республики Узбекистан от 26 декабря 1997 года № 541-I «О средствах массовой информации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.09.2024 г.) ► Параграф online.zakon.kz, дата последнего

- обращения: мая 9, 2025, https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31045543
165. закон республики узбекистан «о средствах массовой информации, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.aoka.uz/file/30710527-63bf-472e-850f-c6f9f1c8e057>
166. The Law “On Telecommunications” has been adopted in a new edition - Legal 500, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.legal500.com/developments/thought-leadership/the-law-on-telecommunications-has-been-adopted-in-a-new-edition/>
167. Об утверждении Правил оказания услуг телефонной связи на сети телекоммуникаций общего пользования - LEX.UZ, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.lex.uz/acts/696127>
168. ЗРУ-737-сон 15.12.2021. О чрезвычайном положении - LEX.UZ, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://lex.uz/docs/5774847>
169. О введении чрезвычайного положения на территории Республики Каракалпакстан, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://president.uz/ru/lists/view/5306>
170. LRU-737-сон 15.12.2021. On Emergency - LEX.UZ, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://lex.uz/docs/6363164>
171. Об охране атмосферного воздуха - LEX.UZ, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://lex.uz/acts/58400>
172. LRU-737-сон 15.12.2021. On Emergency - LEX.UZ, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.lex.uz/en/docs/6363164>
173. Constitutional Law No. ZRU-737/2021 on the state of emergency, дата последнего обращения: мая 9, 2025, https://climate-laws.org/document/constitutional-law-no-zru-737-2021-on-the-state-of-emergency_95d1
174. 789-сон 27.11.2024. On the approval of the regulation on the centralized administrative management system of the telecommunications networks of the Republic of Uzbekistan in emergency situations and states of emergency - LEX.UZ, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://lex.uz/en/docs/7246191>
175. 789-сон 27.11.2024. Об утверждении Положения о централизованной системе административного управления телекоммуникационными сетями Республики Узбекистан в чрезвычайных ситуациях и при чрезвычайном положении - LEX.UZ, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://lex.uz/uz/docs/7246189>
176. Как будут управлять сетями коммуникаций при ЧС | NORMA.UZ, дата последнего обращения: мая 9, 2025, https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/kak_budut_upravlyat_setyami_kommunikaciy_pri_chs
177. 789-сон 27.11.2024. On the approval of the regulation on the centralized administrative management system of the telecommunications networks of the Republic of Uzbekistan in emergency situations and states of emergency - LEX.UZ, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.lex.uz/en/docs/7246191>
178. Uzbekistan - United States Department of State, дата последнего

- обращения: мая 9, 2025,
<https://preview.state.gov/reports/2024-investment-climate-statements/uzbekistan/>
179. 789-сон 27.11.2024. On the approval of the regulation on the ..., дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://lex.uz/docs/7246191>
 180. 707-сон 05.09.2018. О мерах по совершенствованию ... - LEX.UZ, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://lex.uz/docs/3893082>
 181. New Uzbekistan laws ban using internet to 'disrespect' the government, organize protests, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://cpj.org/2021/04/new-uzbekistan-laws-ban-using-internet-to-disrespect-the-government-organize-protests/>
 182. Criminal Code of the Republic of Uzbekistan - Vertic, дата последнего обращения: мая 9, 2025, https://www.vertic.org/media/National%20Legislation/Uzbekistan/UZ_Criminal_Code.pdf
 183. Submission to the United Nations Universal Periodic Review 44th session of the UPR Working Group, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://uprdoc.ohchr.org/uprweb/downloadfile.aspx?filename=11503&file=English Translation>
 184. 22.09.1994. Уголовный кодекс Республики Узбекистан - LEX.UZ, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://lex.uz/docs/111457?ONDATE2=12.03.2022&action=compare>
 185. Уголовный кодекс Республики Узбекистан - LEX.UZ, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.lex.uz/acts/111457>
 186. Житель Намангана осуждён за оскорбление президента Узбекистана - Gazeta.uz, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.gazeta.uz/ru/2024/04/30/insult/>
 187. 22.09.1994. Уголовный кодекс Республики Узбекистан - LEX.UZ, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://lex.uz/docs/111457>
 188. IB M SC R IB AST INTERNATIONAL BULLETIN OF APPLIED SCIENCE AND TECHNOLOGY - Zenodo, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://zenodo.org/records/15303205/files/IBAST%200468.pdf?download=1>
 189. 22.09.1994. Уголовный кодекс Республики Узбекистан - LEX.UZ, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://lex.uz/docs/111457?ONDATE2=24.06.2022&action=compare>
 190. Статьи 1 - LEX.UZ, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.lex.uz/acts/4320257>
 191. LRU-1051-сон 27.03.2025. On amendments to Article 244 of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan - LEX.UZ, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.lex.uz/en/docs/7451164>
 192. Статья 244 1 - LEX.UZ, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.lex.uz/acts/111457?ONDATE=30.05.1998%2000>
 193. ЗРУ-1051-сон 27.03.2025. О внесении изменения в статью 244 Уголовного кодекса Республики Узбекистан - LEX.UZ, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://lex.uz/ru/docs/7449704>

194. CCPR/C/122/D/2175/2012 - Police and Human Rights Resources, дата последнего обращения: мая 9, 2025, https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2018/07/CCPR_C_122_D_2175_2012_27301_E.pdf?x19059
195. THE CODE OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN ABOUT THE ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY - The Warnath Group, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.warnathgroup.com/wp-content/uploads/2020/07/1994-Administrative-Code.pdf>
196. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности - LEX.UZ, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.lex.uz/acts/97661>
197. КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РА - parliament.am, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <http://www.parliament.am/library/varchakaniravaxatum19/uzbekistan.pdf>
198. КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РА, дата последнего обращения: мая 9, 2025, https://www.het.uz/uploads/36ce057e-b208-54f0-65b6-f89f51f9f949_docs_.pdf
199. 22.09.1994. Кодекс Республики Узбекистан об ... - LEX.UZ, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://lex.uz/docs/97661>
200. Human rights in Uzbekistan - Amnesty International, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.amnesty.org/en/location/europe-and-central-asia/uzbekistan/report-uzbekistan/>
201. Приняты правила блокировки сайтов - Новости Узбекистана - Gazeta.uz, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.gazeta.uz/ru/2018/09/07/limitation/>
202. 707-сон 05.09.2018. О мерах по совершенствованию информационной безопасности во всемирной информационной сети Интернет - LEX.UZ, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://lex.uz/uz/docs/3893082?ONDATE=03.03.2025%2000>
203. What Turkmenistan internet shutdowns tell us about digital repression in Central Asia, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.accessnow.org/turkmenistan-internet-shutdowns/>
204. OONI Explorer, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://explorer.ooni.org/>
205. October 2021 - ooni-talk - lists.torproject.org, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://lists.torproject.org/mailman3/hyperkitty/list/ooni-talk@lists.torproject.org/2021/10/>
206. OONI: " [New Report] How countries ..." - Mastodon, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://mastodon.social/@ooni/107144758348732680>
207. Year in Review: OONI in 2024, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://ooni.org/post/2024-year-in-review/>
208. NO ACCESS - Open Observatory of Network Interference, дата последнего обращения: мая 9, 2025,

- <https://ooni.org/documents/2021-lgbtq-website-censorship-report/2021-lgbtq-website-censorship-report-v2.pdf>
209. Year in Review: OONI in 2023, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://ooni.org/post/2023-year-in-review/>
210. Year in Review: OONI in 2021 - Open Observatory of Network Interference, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://ooni.org/post/ooni-in-2021/>
211. How countries attempt to block Signal Private Messenger App around the world | OONI, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://ooni.org/post/2021-how-signal-private-messenger-blocked-around-the-world/>
212. Year in Review: OONI in 2022 - Open Observatory of Network Interference, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://ooni.org/post/ooni-in-2022/>
213. дата последнего обращения: января 1, 1970, https://ooni.org/search?probe_cc=UZ&since=2019-01-01&until=2025-05-10&test_name=web_connectivity&test_name=telegram&test_name=facebook_messenger&test_name=whatsapp&test_name=signal&test_name=tor&test_name=torsf&test_name=psiphon&test_name=riseupvpn
214. дата последнего обращения: января 1, 1970, <https://ooni.org/country/uz/>
215. Uzbekistan: New Report On Succession Pressures - Foreign Policy Association, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://fpa.org/uzbekistan-new-report-on-succession-pressure/>
216. Freedom on the Net 2018 - Uzbekistan | Refworld, дата последнего обращения: мая 9, 2025, https://www.refworld.org/reference/annualreport/freehou/2018/en/122265?prevDestination=search&prevPath=/search?order=desc&sm_document_source_name%5B%5D=Freedom+House&sort=score&result=result-122265-en
217. Human rights in Uzbekistan - Amnesty International, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.amnesty.org/en/location/europe-and-central-asia/eastern-europe-and-central-asia/uzbekistan/>
218. World Report 2024: Uzbekistan | Human Rights Watch, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.hrw.org/world-report/2024/country-chapters/uzbekistan>
219. Human Rights in Uzbekistan: Progress within Limits under Shavkat Mirziyoyev, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://moderndiplomacy.eu/2025/01/25/human-rights-in-uzbekistan-progress-within-limits-under-shavkat-mirziyoyev/>
220. РУКОВОДСТВО ПО ОТКЛЮЧЕНИЮ ИНТЕРНЕТА И ВЫБОРАМ - Access Now, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.accessnow.org/guide/%D1%80%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D0%BF%D0%BE-%D0%BE%D1%82%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8E-%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82%D0%B0/>
221. Popular Uzbek Blogger Gets Eight Years In Prison On Charges He Rejects,

дата последнего обращения: мая 9, 2025,

<https://www.rferl.org/a/uzbekistan-blogger-haidarov-prison-politically-motivated-charges/32710252.html>

222. Чёрный список блогеров в Узбекистане: обвинения в вымогательстве как попытка заставить замолчать - Азаттык, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://rus.azattyq.org/a/32555819.html>
223. 16 Journalists Killed - Explore CPJ's database of attacks on the press, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://cpj.org/data/killed/2025/>
224. Uzbekistan Archives - Committee to Protect Journalists, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://cpj.org/features-and-analysis/europe/uzbekistan/>
225. Media Ayvon-2025: A Dialogue on the Future of Freedom of Expression and Media Resilience in the Age of Digital Challenges | EEAS, дата последнего обращения: мая 9, 2025, https://www.eeas.europa.eu/delegations/uzbekistan/media-ayvon-2025-dialogue-future-freedom-expression-and-media-resilience-age-digital-challenges_en?s=233
226. Comments on Uzbek law edited - Organization for Security and Co-operation in Europe | OSCE, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.osce.org/files/f/documents/0/b/391523.pdf>